

An abstract painting featuring a central flower with yellow and white petals and a red center, set against a blue background. The flower is contained within a blue, vase-like shape. The bottom of the image is dominated by large, textured strokes of brown and orange, suggesting a surface or ground. There are also some green and yellow strokes at the bottom right.

**Екатерина Самойлова
Евгений Черносвитов**

РУКОВОДСТВО

**по
Социальной медицине
и психологии**

Часть II

**Общая социальная медицина
и психология**

Евгений Черносвитов

**РУКОВОДСТВО по
социальной медицине и
психологии. Часть вторая**

«Издательские решения»

Черносвитов Е.

РУКОВОДСТВО по социальной медицине и психологии.
Часть вторая / Е. Черносвитов — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-903570-7

Издание представляет первое в России и единственное руководство, содержащее теоретические основы и практические методы социальной медицины и психологии. Понятие «социальная медицина» расширено за счет социально-психологического контента. Главным объектом социальной медицины является общественное здоровье всех граждан государства. Актуальность этой дисциплины в нашей стране, пережившей и переживающей социальные, техногенные и демографические потрясения, трудно переоценить.

ISBN 978-5-44-903570-7

© Черносвитов Е.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 6. Инцухт, инцест, бастардизация, мутация и вырождение	6
Глава 1. Теория четырех поколений Бенедикта Мореля	6
«Казус» 6	7
Глава 2. «Казус» 7	13
Глава 3. Некоторые тенденции во взглядах на врожденного преступника	15
Глава 4. Учение о диспропорциях человека Альбрехта Дюрера и современное понятие «диспластичная личность».	20
Пенитенциарные аспекты	
«Казус» 8	23
«Казус» 9	29
«Казус» 10	49
Глава 5. «Ромб Венеры» Дюрера	52
Глава 6. «Меланхолия» Альбрехта Дюрера	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

РУКОВОДСТВО по социальной медицине и психологии. Часть вторая

**Екатерина Самойлова
Евгений Черносвитов**

Редактор Тамара Амплиевна Доброхотова

Редактор Марина Альфредовна Черносвитова

Редактор Срболуб Живанович

Иллюстратор Оксана Альфредовна Яблокова

Дизайнер обложки Оксана Альфредовна Яблокова

© Екатерина Самойлова, 2018

© Евгений Черносвитов, 2018

© Оксана Альфредовна Яблокова, иллюстрации, 2018

© Оксана Альфредовна Яблокова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3570-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

(под редакцией Тамары Амплиевны Доброхотовой, Марины Альфредовны Черносвитовой, Виктора Николаевича Звягина, Овсея Ирмовича Шкаратана и Срболуба Живановича (Великобритания))

Василию Петровичу и Зинаиде Антоновне Черносвитовым, основателям первого Фонда милосердия и здоровья в СССР и в России, посвящаем.

Раздел 6. Инцухт, инцест, бастардизация, мутация и вырождение

Глава 1. Теория четырех поколений Бенедикта Мореля

*«Бояться должно лишь того, в ком вред
Для ближнего таится сокровенный;
Иного, что страшило бы, и нет»*
(Данте. «Божественная комедия». 11. 80—90)

*«Чем более материальный характер носит
преступление, тем меньше за него наказание;
чем глубже оно вторгается в духовные связи,
тем страшнее должна быть кара»*
(Данте. «Мысли, предшествующие «Божественной комедии»)

Если вдуматься, то «Божественная комедия» Данте представляет собой идеальную модель пенитенциарной системы! Ибо, в ней, как нигде, сохраняются все три функции пенитенциарности. А, именно: 1) *Наказания преступника путем изолирования от общества и полное лишение свободы.* 2) *Возможность искупления вины.* 3) *Возможность раскаяния преступника за содеянное.* Но, если, представить, что такую пенитенциарную систему построили бы в середине 20-го века, и она действовала бы и сейчас, в начале 3-го тысячелетия, то, согласно логике Данте, *киллер*, например, попал бы сразу в рай. Ибо у него *ничего личного к людям, которых он убивает за деньги, нет. Он ничуть не затрагивает своими выстрелами бессмертные души, тех, кого ему «заказали».* А вот комиссара Великой Отечественной войны, поднявшего солдат в бессмысленную атаку призывом: *«За Родину! За Сталина!»*, ждет место в самом пекле ада, ибо он *посягает на самое святое в человеке – на его веру!* Современные камикадзе, зажавшие свою душу химерам, вероятнее всего попадают в чистилище. Получается, что, или «Божественная комедия» это шедевр, но не на все времена. Или, действительно, прав Гете. Есть *поэзия*. И есть *правда*. Так вот, возвращаясь к нашей теме пенитенциарной медицины, мы обнаруживаем в науках, на которые социальный врач, работая в пенитенциарных структурах, будет опираться, достаточно много той самой «поэзии», которая не есть правда. В 1914 году, как говорилось выше, «опозитизировали» положение заключенных в тюрьмах США и объявили начало похода против смертной казни. В 1929 году «опозитизировали» евгенику, подменив ее цитологией. В настоящее время невозможно подсчитать всех бюджетных денег разных стран, выделенных и потраченных *медицинской генетикой* Моргана в борьбе с наследственными заболеваниями. Выше говорилось, что за 100 лет этой «борьбы» не исчезло ни одно психическое и неврологическое наследственное заболевание. Не выяснился генезис этих болезней, с которыми традиционно связывают явно или не явно, самые тяжкие и *психологически не понятные преступления*. (Ниже мы проиллюстрируем сказанное *казусом*, случившимся в одной развитой Европейской стране в Рождественские дни 2002) Не уменьшилось их ежегодное число, сохраняющееся вот уже весь после военный период. К этому нужно добавить, что в бюджете Северных Европейских стран и России, в 2003 году появится новая статья на медицину с конкретным адресом. На хирургическое лечение новорожденных, с так называемой *тетрадой Фолло*. Это тяжелый порок сердца, при котором ребенок умирает в первые дни жизни. Но, после оперативного хирургического лечения, может жить долго и полноценной жизнью. Дело в том,

что за последние двадцать лет, процент не жизнеспособных новорожденных с данной патологией, по не известным причинам, резко возрос в указанных странах. Так, в России, каждый 40 новорожденный имеет этот порок. Цитология Моргана и здесь проявляет абсолютное молчание. Генетические лаборатории развитых стран, просмотревшие данный врожденный порок у будущего ребенка, проведя полное генетическое обследование родителей, ведут бесконечные тяжбы с их адвокатами. В научных же отчетах и статьях, списывают подобные «казусы» чрезвычайно ёмким понятием *мутация*. В последние годы, в некоторых генетических лабораториях весьма высокого ранга, подобные мутационные явления объясняют *недостаточным различием в строении хромосом и генов родителей*. Иначе говоря, муж и жена оказываются, так заключают медицинские генетики, генетически *родственниками*. То есть, за отсутствием реальных аргументов (научной правды), запускается старый миф («поэтизация» вырождения) о пагубности для потомков *инцеста*. Прежде, чем перейти к прямому развенчанию данного мифа, мы приведем выше обозначенный казус, из серии «психологически не понятных» современных преступлений.

«Казус» 6

Благополучная и здоровая семья. Отец, 45 лет, – работник банка. Работой и зарплатой вполне удовлетворен. Мать, 38 лет, «свободный художник». По образованию архитектор. Рисует «для себя», но иногда выставляет свои картины и продает. Занимается домашним хозяйством, выращиванием цветов. Воспитывает двоих детей. Мальчика и девочку. В канун трагедии, сыну было 17 лет. Дочери 8 лет. Семья жила в своем доме, в ближайшем пригороде столицы. Отношения в семье «теплые». Постоянно общались с родителями мужа и жены, ближайшими родственниками. Вместе проводили праздники. Психических заболеваний, алкоголизма, наркомании ни у кого из родственников и предков не было. Муж был по характеру педантичным, но мягким. Жена истеричной, энергичной, но лидерство в семье оставалось за отцом. Муж не курил. Алкоголь употреблял умеренно, по праздникам. Никогда не напивался, чтобы терять контроль над собой, или не помнить, что предшествовало алкоголизации. Жена курила умеренно, когда рисовала. Алкоголь употребляла охотно, но только в компании. Половая жизнь между супругами была регулярная. Оба имели несколько легких флиртов за 18 лет супружеской жизни, и не скрывали их друг от друга. Ссоры в семье были редкие, по бытовым пустякам. Но, иногда, после ссоры, супруги могли несколько дней не разговаривать друг с другом. Дети в ссоры никогда не вовлекались. Однажды отец застал сына (мальчику было 16 лет), когда он ласкал свою сестренку, которая лежала на его кровати голой. Сам мальчик был одет. Отец не устроил детям ни скандала, ни наказания. Прочитал короткую назидательную лекцию о нравственности и физиологии взросления. Дети пообещали ему, что подобные «игры» между ними прекратятся. Потом, оставшись с сыном наедине, отец мягко, дружески, добился от него признания, что мальчик вот уже два года как мастурбирует. «Забавы» с сестрой «снимают с него напряжение, которое заставляет его мастурбировать». Сын также поклялся отцу, что «никогда и в мыслях не допускал совершить с сестрой половой акт, и не обнажал свои половые органы во время «ласк». Отец сказал сыну, что он ему верит, и взяв под честное слово, что «ласки больше никогда не повторятся», заключил, что «инцидент исчерпан», и что «маме не следует ничего рассказывать». Сын, вероятно, сдержал обещание, данное отцу «не играть с сестренкой», ибо отношения между сестрой и братом стали заметно отчужденными. Трагедии предшествовало следующее. Отец вернулся с работы преждевременно, не уведомив об этом жену. Войдя в дом, он услышал легкое плескание воды, доносившееся из ванной комнаты. Он решил, что жена принимает ванну, и, захотел к ней присоединиться. Половые акты часто супруги совершали именно в ванной комнате.

Раздевшись до гола, отец начал тихо открывать дверь ванной комнаты. Его не услышали. В приоткрытую дверь он увидел следующую картину. Жена стоит у ванны, в распахнутом халате, голая. В ванне, покрытый пеной, полулежит сын. Глаза у него закрыты. Рот широко открыт, он часто и громко дышит. Правая рука жены опущена в ванну и находится между ног сына. Было понятно, что мать мастурбирует сыну. Глаза у ней также были закрыты. Лицо разругалось. Волосы распущены, он периодически резким движением головы скидывала их с лица. Ни мать, ни сын не услышали звук открывающейся двери, ибо были «сильно возбуждены». Отец тихо закрыл дверь. Оделся и ушел из дома. Вернулся к себе на работу. Потом вновь ушел с работы, и часа два ездил в своем автомобиле по маленьким улочкам и переулкам своего района, боясь, что придет домой преждевременно. Наконец он увидел, что сын вышел из дома и направился, вероятно, к приятелю-соседу. Тогда отец вошел в дом. Отказавшись от ужина, он сразу предложил жене пойти в ванную. Она игриво согласилась. Он предложил ей приготовить ванну. Когда она этим занялась, он вышел из ванной и направился в мастерскую, что была недалеко от ванной комнаты. Он никогда ничего не мастерил, и не умел починить даже водопроводный кран, но разный инструмент держал в полных комплектах. Не раздумывая, он взял ящик со столярным инструментом. Открыл его и вынул небольшой топорик. Держа в одной руке ящик, а в другой топорик, открыв ногой дверь в ванную комнату, он вошел. Жена стояла к нему спиной, так же, как и накануне, в расстегнутом халате и голая. Волосы у нее были распущены. Правая рука находилась по локоть в воде. Левой она придерживалась за край ванны. Когда она тряхнула головой, чтобы сбросить волосы с лица, ему показалось, что он видит в ванне сына. Вода шумела, набираясь в ванну. Жена не услышала, как он подошел вплотную к ней. Тихо поставил ящик с инструментом на пол. Потом одним сильным ударом топорика раскроил ей череп, и ловко перекинул ее в ванну, чтобы кровь не запачкала пол. Жена умерла, не успев даже вскрикнуть. Потом, тщательно вымыв руки, он вышел из ванны и позвонил приятелю, у которого был сын. Сыну сказал, чтобы он шел к бабушке, где была сестра, и чтобы они оставались там ночевать. Он позвонит, когда за ними заедет. Это же сказал матери жены. Дети часто оставались ночевать у кого-нибудь из «стариков». Затем он вернулся в ванную и занялся трупом жены. Опустим всю «процедуру» расчленения трупа. Это было не просто расчленение, ибо все тело в результате было разделено на небольшие куски, состоящие из «мягких» тканей и костной ткани. «Куски» были примерно одних размеров. Каждый «кусочек» тщательно был промыт и обескровлен. Данная работа по расчленению трупа жены, потребовала у мужа около 14-ти часов, без перерыва. Когда она была закончена, муж несколько часов проспал, ибо была ночь. Утром, муж вел себя, как обычно. После завтрака, он позвонил на работу и сказал, что чувствует себя неважно, и останется дома. Затем оделся, сел в автомобиль и поехал на почту, где купил большое количество конвертов для бандеролей, чем удивил хозяина почты. Вернувшись домой, он каждый «кусочек» обернул сначала водонепроницаемой пленкой, затем положил в конверт, и аккуратно конверт заклеил. Когда все конверты были заклеены, он на каждом конверте красным фломастером написал: «С Рождеством Христовым! Ему понадобился целый день, чтобы развести «бандероли» по домам, опуская их в почтовые ящики. Через сутки он позвонил в полицию и «сдался». Стационарная психиатрическая экспертиза признала его «психически здоровым». И врачам, и следователю он говорил одно и то же: «Я делал это осознанно и без лишних эмоций. В противном случае, я мог то же самое сделать и с сыном. Возможно, и с дочерью. Себя убивать я не собирался. Я хочу привлечь к своей истории общественность, и дал ей возможность явственно почувствовать, что произошло с моей семьей. Поэтому я разослал «бандероли». Независимая судебно-психиатрическая экспертиза также признала его «психически здоровым».

...Почему, например, *инцест* с дочерью или с сестрой должен являться особо тяжким преступлением, гораздо более гнусным, чем любое другое сексуальное сношение? Ответ на вопрос о таком обосновании, гласит, что этому противятся все наши чувства. Но это означает только, что запрет считается само собой разумеющимся, что его можно не обосновывать. Никчемность такого объяснения обнаруживается достаточно легко. То, что якобы оскорбляет наши самые святыя чувства, было общепринятым обычаем, можно сказать, священной привычкой в знатных семьях древнего Египта и у других древних народов. Само собой разумеется, что фараон находил в своей сестре свою первую и самую знатную жену, и поздние последователи фараонов, греческие Птолемеи, без колебаний подражали этому образцу. Пока, напротив, напрашивается представление, что инцест – в данном случае между братом и сестрой – был привилегией, которой были лишены простые смертные, но представленная заменяющим богов царям, равно как греческие и германские легенды безоговорочно принимали такие инцестуозные отношения. Можно предположить, что боязливое охранение равного происхождения у нашей высшей аристократии является остатком этой старой привилегии, и можно констатировать, что из-за продолжающегося много поколений близкородственного размножения в высших социальных слоях Европа сегодня управляется членами только одной или двух семей.

Ссылка на инцест у богов, царей и героев помогает покончить и с попыткой объяснить ужас перед инцестом биологически, свести его к смутному знанию о вредности близкородственного размножения. Но как раз далеко не достоверно, что при близкородственном размножении существует опасность уродств, еще сомнительнее, что первобытные люди знали и противодействовали этому. Неуверенность в определении дозволенной и запрещенной степени родства столь же мало свидетельствует в пользу «естественного чувства, как причины ужаса перед инцестом...» Требование экзогамии, чьим негативным выражением является страх перед инцестом, заложен в воле отца и продолжает эту волю после его устранения... Мы твердо надеемся, что исследование всех случаев священного привело бы, как и в случае страха перед инцестом, к тому же результату: первоначальное святое – не что иное, как продолженная воля праотца. Тем самым становится ясной амбивалентность слов, выражающих понятие святости. Дело в амбивалентности, вообще владеющей отношением к отцу. «*Sacer*» означает не только «святой», «освященный», но и то, что мы можем перевести только с помощью «проклятый», «гнусный» (*auri sacra fames* – проклятая жажда золота – лат.).

Эти слова об инцесте Зигмунд Фрейд написал за несколько месяцев до смерти. В книге, которую писал, по его собственному признанию, всю свою научную жизнь. Это – «*Человек по имени Моисей и монотеистическая религия*» (Москва. «Наука». 1993 год, стр. 138—140). Собственно, говоря о воле праотца, он тем самым объяснил в нас то, что мы в себе и других *психологически не понимаем*. Фрейда во взглядах на инцест поддерживали многие знаменитые врачи и философы. В том числе, К. Ясперс (см. ниже). В стороне находился один Монтень: «*Те же, кто не желает черпать ниоткуда, кроме первоисточника, т.е. природы, впадают в еще большие заблуждения и высказывают дикие взгляды, как, например, Хрисипп, во многих местах своих сочинений показавший, с какой снисходительностью он относится к кровосмесительным связям, какими бы они ни были. Кто пожелает отделаться от всесильных предрассудков обычая, тот обнаружит немало вещей, которые как будто и не вызывают сомнений, но, вместе с тем, и не имеют иной опоры, как только морщины и седина давно укоренившихся представлений*» («Опыты». М., «Правда». 1991, стр. 92—93). Не понимаем, потому что, недооцениваем в человеке звериное начало. То, что наша психосоматика, если из нее вычесть «человеческое слишком человеческое» Ницше, иными словами, моральное, подчиняется все тем же законам, которым подчиняется психосоматика животных. Ни у одного вида животных – зверей, домашних животных, птиц и рыб, естественно, нет «ужаса перед инцестом». Вероятно, в определенных социальных условиях,

верх в человеке берет не *моральное*, иными словами, *психологически понятное*, а *звериное*, что не может быть *психологически понятным*, как например, у преступника из выше приведенного «казуса» (кстати, по звериным законам там жила *вся семья*, все ее члены, от 8-летней дочери до 32-летней матери). Если современный преступник, признаваемый психически здоровым, тем не менее, остается *психологически непонятным* (как современные российские серийные убийцы или каннибалы), следовательно, мы имеем дело с *психическим регрессом до «звериного уровня»*.

Но, мы подробно процитировали З. Фрейда, по-своему вскрывшего механизмы «ужасного». Читай: *психологически непонятного*, не только, чтобы дать объяснение «необъяснимому» в поведении человека, в том числе, преступника. Есть более важная задача: рассмотреть механизмы *мутации*, которая приводит к *вырождению* (дегенерации). Для этого, процитируем еще одного выдающегося врача и философа. Карл Ясперс в «общей психопатологии, рассматривая проблему *генезиса тяжелых психических заболеваний*, которые *традиционно* считаются дегенеративными, пишет: «Теория дегенерации пыталась проникнуть в *глубинный субстрат жизни*, из которой одновременно *проистекают как психические, так и соматические явления*. Предполагалось, что *психическая дегенерация, выявляемая при психопатиях, психозах и слабоумии*, дает о себе знать также и в соответствующих отклонениях от *нормальной соматической конфигурации*. В этой теории есть нечто интуитивно приемлемое для современного мышления: но все ее попытки сделаться чем-то большим, чем простое интуитивное постижение *соматических конфигураций*, привели лишь к крайнему сужению сферы ее применения». (К. Ясперс. «Общая психопатология». «Практика». М. 1997. Стр. 327). Здесь следует напомнить, что *мутация* не синоним *дегенерации*. Мутация это любое изменение наследуемых факторов по самым разным, как *внутренним, внутриклеточным, так и внешним факторам*, которые называются мутагенами. То есть, в результате мутации конкретный вид может исчезнуть, или, наоборот, обновиться.

Итак, Ясперс продолжает: «...Даже при инцесте биологически вредные последствия для потомства нельзя считать неизбежными – что доказывается опытами по генетике животных и самоопылением растений-гермафродитов. Штельцнер приходит к следующему обобщению: инцест в семьях с хорошим наследственным материалом не приводит к вырождению, тогда как инцест в сочетании с наследственными дефектами у одного или обоих родителей серьезнейшим образом сказывается на потомстве.» (Там же, стр.609). З. Фрейд считал инцест – табу, наложенное на членов его племени праотцом, теряющим власть над племенем. Как массовое явление, инцест помог перейти от патриархата к матриархату. Затем – от родово-племенных отношений к социальным. Кстати, на последнем этапе антропо-социогенеза для укрепления основ зарождающихся социальных, то есть, отчужденных от индивидуумов, отношений, инцест далеко не единственное табу. Табу необходимо понимать в общем контексте возникновения механизмов, сохраняющих социум и управляющих им. То есть, как появление *формальных, а не «кровных»* законов. Вместе с табу-запретами, возникли и фетиши – награда. Последователи теории инцеста как причины дегенеративной мутации, разбили инцест-табу на две, прямо противоположных формы мутации: уничтожающей род, и сохраняющей его. К первой относится *инцухт* (от немецкого *inzucht* – близкородственное скрещивание). Ко второй относится так называемая *бастардизация*. *Примесь* в наследуемый материал *посторонних* факторов. Бастардизацией объясняется исчезновение и появление многих, в том числе, современных этносов. Так, кровь бастардов-гуннов, смешенная с кровью эллинов и римлян, дала жизнь современным итальянцам, и уничтожила, как этнос эллинов. Точно также, то есть, путем бастардизации, во время великого переселения народов, появились современные кавказские этносы. Но исчезли египтяне. Фараоны правили, как минимум 14 тысяч лет. Некоторые археологи

увеличивают это правление до 30 тысяч лет. И. даже, до 60 тысяч лет. Сменившие их Птолемеи правили две с половиной сотни лет.

На Эхнатоне и его сестре и жене Нефертити, закончилось правление фараонов. На царице Клеопатре закончилось правление Птолемеев.

К. Ясперс также отдает дань бастардизации, как положительной мутации. Он пишет: *«С биологической точки зрения существенно прежде всего то, что половое размножение – это своего рода „трюк“ природы, предназначенный для обеспечения многообразия. Благодаря ему гетерогенные признаки объединяются: в итоге же возникает не просто уже существующего, а нечто новое. Бастардизация – это техника, с помощью которой природа творит новое. Мы никогда не узнаем всего ее разнообразия, всего поистине бесконечного множества ее возможностей»* (Там же, стр.610). Для иллюстрации выше сказанного, Ясперс приводит пример из зоологии. Он пишет: *«Можно упомянуть об одном особенно поучительном случае. Кукуруза с особенно крупными и богатыми початками получается в результате постоянной и длительной гибридизации (бастардизации), приводящей к так называемому гетерозису. В результате же самоопыления образуются линии с початками меньшего размера. Через несколько поколений урожай становится значительно менее обильным, но зато линия становится здоровой и устойчивой. На этом примере мы можем убедиться, что инцухт, смешение само по себе не является слепым фактором судьбы. Он приводит не к прогрессирующему вырождению, а лишь к частичному снижению той повышенной урожайности, которой удастся достичь также и вследствие бастардизации»* (Там же, стр.610).

А вот мнение другого автора о подобном явлении. «Урожайность „антоновки“ и качество яблок одинаково зависит от двух различных условий. Мы имеем в виду положительный эффект. В первом случае антоновки должны быть в саду одни, без каких либо других сортов яблонь, чтобы осуществлялось лишь самоопыление. В другом случае антоновки должны расти вместе с яблонями-дичками. Например, ранетом. Тогда, часть деревьев антоновки будет опылена „дичками“. Удивительно, разные условия, а результат один. И всегда – положительный!» В этом высказывании нет слов инцухт, инцест, бастардизация. Но, очевидно, что речь идет именно об этих явлениях, рассматриваемых с точки зрения биолога-селекционера. Это написано в 1920 году Иваном Владимировичем Мичуриным. Ниже, говоря о гибридизации, он пишет: «Естественно, что ветка от одной яблони антоновки легко приживется к стволу другой яблони антоновки. Это – понятно. Но, как объяснить, что ветка антоновки, взятая от дерева с высокой урожайностью, и отличным качеством яблок, также хорошо приживется, привитая к стволу дикой яблони. А, вот к стволу другой культурной яблони, может и не привиться!» И еще интересное высказывание И. В. Мичурина: «Но, если антоновку оставить в саду одну, то через определенный срок – 3—5 лет, начнется в яблонях стремительное одичание. Или гибель деревьев, как бы хорошо за ними ни ухаживали».¹

Дегенерация – моральная, психическая, психосоматическая, – наиболее «приличная» причина объяснить личность человека, который предопределен судьбой (наследственностью) быть преступником. Не зависимо от времени и места, когда и где ему суждено жить и действовать. «Теория» Цезаря Ломброзо – не является исключением, в отношении к дегенерации.² Выше изложенные материалы позволяют понять с достаточной очевидностью, что до сих пор *никакой теории врожденного преступника нет*. Генетика, а, вернее, цитология Моргана ничего не объясняет и не может объяснить в личности, совершившей преступление. Тем более, предсказать на своем уровне, родится ли человек преступником, или нет. Кстати, из следующей главы будет ясно, насколько расплывчаты сами понятия «преступник»

¹ См.: И. В. Мичурин. «Избранные произведения». М. «Академия». 1937. Стр. 312, 354, 412

² Она рассмотрена нами подробно в учебнике «Социальная медицина». М. «Владос». 200. Глава 10.

и «преступление». Вся их «очевидность» базируется на системе доказательств *от противного*, или на интуиции. Конечно, мы оставляем в стороне *юридическую точку зрения*.

Другие методы определения «преступной личности», а именно: клинический, психологический, статистический, анкетный, генеалогический, все равно опираются на гипотезу дегенерации. Рекомендуем обратиться к так называемым «*Гейдельберским запискам*», под редакцией К. Вильямса, в которых рассмотрены все, существующие к концу XX-го века «теории» врожденного преступника и его психологии.³

Есть один аспект теории вырождения в отношении к преступной личности. Как бы ее ни рассматривали, зависит вопрос о взаимосвязи *преступной личности* и *психического заболевания*. Если бы все преступники были бы психически больными, это намного упростило бы создание *единой концепции преступника, как дегенерата*. Но, так как по статистики, за сто последних лет, процент преступников, которые являются психически больными, в развитых составляет, в среднем, 0,01%, *единая концепция вырождения* не получается. И, все же, необходимо рассмотреть гипотезы, в которых преступление и психическая болезнь есть звенья единой цепи вырождения. Прежде, чем это сделать, приведем еще один «казус» (все «казусы», приведенные в этой книге, из личного опыта автора). Кроме этого, расскажем об одной семье, *прототипе Ругон-Маккары Эмиля Золя*.

³ «Гейдельбергские записки» М. ИНИОН. 1991

Глава 2. «Казус» 7

Муж и жена с неотягощенной наследственностью. Из крестьян. В брак вступают по любви перед Второй мировой войной. Муж на фронте с первых дней и по последние дни войны. Награжден орденами и медалями. В день объявления Победы, в бою, ранен в правый глаз снайпером. Пуля прошла навывлет. Головной мозг был разрушен только на протяжении пулевого канала. Вышла из затылка. Незначительные повреждения мозга объясняются тем, что пуля была «на излете». После госпиталя, получив I-ю группу инвалидности, со стеклянным глазом, муж вернулся домой. Жена к этому времени окончила педагогический институт. Муж выбросил инвалидное удостоверение и поступил в юридический институт. Институт окончил в срок, несмотря на сильнейшие головные боли и частые судорожные припадки с потерей сознания. Категорически не принимал никаких лекарств. В семье родились сын и дочь. Оба окончили институты. У дочери в 20 лет начались тяжелые эпилептические припадки. Пролежав в психиатрической клинике, она получила вторую группу инвалидности по психическому заболеванию. Институт все же окончила успешно. Начала регулярно принимать противосудорожные лекарства, которые подобрала себе сама. Отец, проработав на разных юридических должностях, был избран судьей, в этой должности проработал 30 лет. Ушел на пенсию в 70 лет. Выработал систему подавления волей судорожных приступов и головной боли. Дети завели семью. Сын вскоре оказался в преступной группе, совершил вооруженный грабеж и отбыл 6 лет тюрьмы. Жена и ребенок ждали его. У дочери родилась дочь. Муж не был посвящен в болезнь жены. Сын, через год после возвращения из тюрьмы, совершает изнасилование и убийство. Приговаривается к смертной казни, которую заменяют работой на урановых приисках. Его сын с золотой медалью окончил школу и поступил в институт. Дочь работает преподавателем в старших классах школы, несмотря на то, что уроки иногда прерываются из-за ее припадков. Но, пользуясь отличной репутацией, продолжает работать. В 40 лет начала рисовать. Вступила в Союз художников. Стала выставлять свои картины в художественных салонах. Картины охотно покупались иностранцами. Тема картин одна – городские пейзажи русского провинциального города. Ее дочь с трудом окончила среднюю школу. После которой, смогла поступить лишь в ПТУ. Но, фанатически увлекаясь конным спортом, стала мастером спорта, выиграла несколько крупных соревнований, в том числе за рубежом. Постоянно вступала в связи с женатыми мужчинами, у которых были деньги. Обворовав (в основном, уносила драгоценные вещи из квартиры, куда ее приводили мужчины в отсутствие жен), мужчину сразу же меняла на другого. В 60 лет заболела старшая из женщин. Был выставлен диагноз, подтвержденный исследованиями мозга, болезнью Альцгеймера. Через два года была полностью слабоумной, не могла себя обслуживать. Муж, все свое время отдал ухаживанием за женой. Вскоре она заболела раком грудной железы. Была сделана операция, больная прошла также курс химиотерапии. Сын, пытаясь совершить побег из места заключения, был убит. Его сын окончил институт с красным дипломом. Будучи по образованию экономистом, в 25 лет создал в своем городе финансовую пирамиду. С суммой около миллиона долларов, скрылся за границей. Его двоюродная сестра была арестована после очередного ограбления квартиры и приговорена к 5 годам лишения свободы. Ее мать, начала алкоголизироваться, что не мешало ей писать картины, выставляться в престижных салонах и продавать картины за рубеж за большие деньги. Ее дочь умерла в тюрьме. Родителям сообщили, что дочь погибла от разрыва аневризмы сосуда головного мозга. Мать, развелась с мужем, за год пропила все картины, деньги, и квартиру. Стала бродягой. Не известно, жива она, или погибла.

Старики продолжают жить одни. Несмотря на болезнь Альцгеймера и рак, старушка не умирает. Старик, уходя из дома за продуктами, привязывает ее к кровати, и затыкает клепом рот.

Две сестры старушки живы, здоровы, долгожители. Всю жизнь прожили в деревне. У одной хорошая и здоровая семья, дети и внуки. Другая никогда не была замужем и в 90 лет остается девственницей. У старика были два брата. Старший в возрасте 25 лет погиб на войне. Младший умер от белой горячки. Имел высшее образование. Был гомосексуалистом. В 50 лет, когда был брошен последним любовником, стал сильно пить. Умер в 65 лет. Ни по линии отца, ни по линии матери никто не верил в бога. Старшее поколение, как по линии мужа, так и по линии жены, родственных чувств, друг к другу не испытывали. Вместе не провели ни одного праздника. Первый раз за долгую жизнь встретились на похоронах младшего брата, который умер от белой горячки. По причине огромного наследства, которое вдруг обнаружилось у умершего, и которое он разделил поровну, между оставшихся родных и двоюродных «семьи».

И в 2002 году во Франции проживает семья Керангаль (Les Querangaelle). Ее основатель Оноре (Honore), появился во Франции вместе с кельтами, и обосновался в Бретани. В 19-ом веке семья Керангаль проживала в небольшом городке Бретани Сен-Бри-ека. Известно, что за какое-то преступление Оноре Керангаль был повешен. В 19-ом веке все члены этой огромной семьи, достигнув 12—15 лет, попадали или в психиатрические лечебницы, или в тюрьмы. Более десятка Керангаль, из одного только поколения, были казнены. В двух поколениях эта семья дала 8 убийц, одну содержательницу нелегального публичного дома, пять проституток, одного пиромана, 4-рех бродяг. В этом же поколении был один известный в Европе художник, один популярный писатель, один архитектор, одна актриса и один композитор. Эмиль Золя специально познакомился и подружился со многими членами семьи Керангаль, перед тем, как начать писать 20-ти томный роман «Ругон-Маккары» (Les Rougon-MacQuart). По не подтвержденным данным, кровные родственники Керангаль в настоящее время проживают также в Северной Ирландии.

И в 2002 году во Франции проживает семья Керангаль (Les Querangaelle). Ее основатель Оноре (Honore), появился во Франции вместе с кельтами, и обосновался в Бретани. В 19-ом веке семья Керангаль проживала в небольшом городке Бретани Сен-Бри-ека. Известно, что за какое-то преступление Оноре Керангаль был повешен. В 19-ом веке все члены этой огромной семьи, достигнув 12—15 лет, попадали или в психиатрические лечебницы, или в тюрьмы. Более десятка Керангаль, из одного только поколения, были казнены. В двух поколениях эта семья дала 8 убийц, одну содержательницу нелегального публичного дома, пять проституток, одного пиромана, 4-рех бродяг. В этом же поколении был один известный в Европе художник, один популярный писатель, один архитектор, одна актриса и один композитор. Эмиль Золя специально познакомился и подружился со многими членами семьи Керангаль, перед тем, как начать писать 20-ти томный роман «Ругон-Маккары» (Les Rougon-MacQuart). По не подтвержденным данным, кровные родственники Керангаль в настоящее время проживают также в Северной Ирландии.

Глава 3. Некоторые тенденции во взглядах на врожденного преступника

Попытки разобраться в личности, психологии, мотивах и причинах, побуждающих человека к преступлению, можно сказать, систематически осуществляются в Европейских странах с середины 18-го века.⁴ Немецкие психиатры, Эмиль Крепелин, Эрнст Кречмер, Евгений Блейлер и Карл Ясперс, широко пользуются понятием *антисоциальное поведение*. Такое поведение имеет два смысла, или, говоря психиатрическим языком, *амбивалентный смысл*. Так, *всякое преступление есть антисоциальное явление*. При этом, преступник является психически здоровым человеком. Но, вместе с тем, многие психические больные как раз характеризуются *антисоциальным поведением*. При этом, они никогда не совершали преступления, но, соответственно своему психическому статусу (наличие бреда, галлюцинаций, импульсивных форм поведения, расстройства сознания, слабоумия и т.п.), *могут совершить преступление в любой момент*. Именно «антисоциальное поведение», дало основание советским психиатрам, во время «правления» А. В. Снежневского, олицетворяющего собой московскую психиатрическую школу, организованную красным профессором П. Б. Ганнушкиным, взять не угодных режиму людей (безусловно, среди них были и психически больные) на, так называемый *динамический учет* в психиатрические диспансеры, объединив под грифом «*социально опасные*».⁵

Для Гитлера не *евгеника Фрэнсиса Гальтона*, а *единодушие немецких психиатров в отношении антисоциального поведения психически больных*, послужило основанием для *физического уничтожения или кастрации этих пациентов*, списки которых были в каждом районе каждого немецкого города.

Петербургская психиатрическая школа, образовалась, когда московская психиатрическая школа, которую сформировал выдающийся русский психиатр и психолог *Сергей Сергеевич Корсаков*, распалась, после победы Октябрьской революции. И во главе московских психиатров встал П. Б. Ганнушкин. Не только идеи С. С. Корсакова, но и многие его последователи, переместились из Москвы в Петербург и дальше, в глубь России. Весь советский период и в настоящее время, в 2002 году российские психиатры, где бы они ни жили и ни работали, они придерживаются двух главных направлений: *московского или петербургского*. Что же касается *формального* объединения психически больных с преступниками, через понятие «антисоциальное поведение», то против этого решительно выступали С. С. Корсаков, и ряд русских психиатров: Н. Н. Баженов, В. М. Чиж, И. Б. Галант, Г. И. Сегалин, предупреждая немецких коллег о возможных *не желательных социальных* последствий, такого сближения больных и преступников. Они словно предвидели и *сороковые годы XX-го столетия Германии, и восьмидесятые годы XX-го столетия СССР*.

А теперь рассмотрим весьма модную «концепцию» французских психиатров 19-го века. Почти дословно главные идеи этой концепции повторены Карлом Ясперсом в «Общей психопатологии». Он пишет так о *врожденном преступнике*: «*Расхождение между людьми с различными предрасположенностями... особенно значительны. Из всего разнообразия явственно распознаваемых характерологических вариантов особенно часто предметом исследования служил вариант, получивший наименование moral insanity (нравственное помешательство)*. Данный термин использовался для описания личностей, которые, пройдя

⁴ Pitaval. «Causes celebres». Paris, 1734 ff., vv.1—40. E. Paul «Der neue Pitaval». Paris, 1842. «Gross Archiv für Kriminalanthropologi». Berlin, 1899 ff. A. Bjerre. «Zur Psychologie des Mordes» Heidelberg, 1925. Radbruch. «Feuerbach als Kriminalpsychologe». Tübingen, 1984

⁵ Подробнее смотри: Е. В. Черносивов. «Социальная медицина. Курс лекций». М. «Юнити». 2002. Лекция 5.

через ряд промежуточных стадий, в конце концов обрели явные признаки „врожденных преступников“. Такие люди поражают нас своей странностью, кажутся совершенно исключительными по многим показателям: их деструктивные влечения не сопровождаются каким бы то ни было ощущением правильного и истинного, они не испытывают таких чувств, как любовь к родителям или к друзьям, а присущая их естеству жестокость сопровождается чувствами, которые в подобном контексте представляются странными (например, любовь к цветам). Для них не существует общественно значимых импульсов, они не любят работать, безразличны к собственному будущему, равно как и к будущему других людей, и *получают удовольствие от преступления как такового* (Выделено нами: Е.С., Е.Ч.). Их самоуверенность, вера в свои силы остается непоколебимой при любых обстоятельствах. Они совершенно невоспитуемы и закрыты для влияния извне» (Там же, стр.535). Прекрасно, что великий немецкий психиатр и философ связывает врожденного преступника хоть с одним его мотивом *всех преступлений* – *autarkeia*, что нами отмечено выше. *Без автаркии нет врожденного преступника*. Кажется странным, что о *врожденных преступниках* знают, по крайней мере, 5 тысяч лет! Ясперс подтверждает свое мнение о врожденных преступниках, ссылками на следующих авторов и их работы: F. Scholz. «Die moralische Anasthesie». Leipzig. 1904. O. Binswanger. «Uber den moralischen Schwachsinn mit besonderer Bercksichtigung der kindlichen Altersstufen». Berlin. 1905 Отто Бинсвангер – известный немецкий психиатр и психолог, долгое время изучал заключенных немецких тюрем, совершивших разного рода преступления.

Итак, *Бенедикт Морель*, французский психиатр, предложил теорию психических заболеваний, которые передаются по наследству, как симптом-комплекс *вырождения*. Его поддержали коллеги *Валентэн Маньян* и *Легран де Солю*. *Морель* выдвинул знаменитую формулу о *четыре поколениях*.

В первом поколении мы обнаруживаем нервный темперамент и низкий уровень нравственного развития. Уже в этом круге много преступников, которых можно охарактеризовать, как *морально тупых*. Но, *морально тупые* совершают преступление всегда по недоразумению, попав в криминогенную ситуацию. Это – не врожденные преступники. Это – нелепые преступники.

Во втором поколении – тяжелые неврозы, алкоголизм (в наше время Морель отнес бы сюда токсикоманов и наркоманов). В этом круге преступления совершаются *по принуждению*. Преступниками становятся в силу слабой или «больной» воли. Людьми манипулирую, толкая их на преступление. Здесь преступник есть жертва насилия.

В третьем поколении – психозы и самоубийства. Здесь много *преступных личностей*, которым хорошо знакомо это властное чувство наслаждения от преступления. Не важно, будь то карманная кража, вооруженное ограбление банка или серийные убийства. Мотив всегда один – *автаркия*.

В четвертом поколении – идиотия, уродства и нежизнеспособность. В этом круге, в точном смысле слова – *выродки*. Преступления они не в состоянии совершить, по крайней мере по трем причинам: интеллектуальной, волевой и физической *слабости*. В Спарте они не доходили даже до герусии.. В наше время лица из круга четвертого постепенно, но с заметным нарастанием по геометрической прогрессии, вытесняют из жизненного пространства *средне статистического, здорового человека*. В силу превратно понятой *гуманности*. Современные фармакологические и технические средства успешно продлевают им «жизнь». В противном случае – *эвтаназия* прямо в родильном доме.

Бенедикт Морель не был ни евгеником, ни цитологом. Он был клиницистом с огромной, обще Европейской практикой. С этой теорией он вышел к ученым коллегам, имея за плечами 40 лет лечения больных. У него были пациенты из всех четырех поколений. Концепция Мореля произвела огромное впечатление на интеллигенцию его поры. По признанию Эмиля

Золя и Томаса Мана, они написали свои семейные хроники. Первый – «Ругон-Маккары». Второй – «Будденброки». Но, с научно-практической точки зрения гипотеза Мореля была несостоятельна. Во—первых, она фактически аннулировала психические заболевания. Во-вторых, она делала бессмысленной психиатрию. В-третьих, концепция Мореля, при глубоком ее анализе, *ничего нового из себя не представляла*. Дегенерацию (вырождение) знали задолго до него. В жизни, поколений, описанных Морелем, не существовало. Точнее сказать, закономерностей психического (даже тотального) вырождения, на которые полагался Морель, на самом деле не было.

Гораздо точнее, и ближе к реальности, высказался, правда, спустя почти полвека, Сергей Сергеевич Корсаков в «Курсе общей психиатрии»: «То, что у одного члена семьи является *характером*, у другого члена семьи, его потомка, может проявиться как *психоз*. У третьего члена семьи, *психически вполне состоятельного*, будет *преступным поведением*. В такой семье *наверняка будут одаренные потомки*. А также *мертворожденные и нежизнеспособны*. Но, что их всех объединяет в наследственности – не известно. И, *вряд ли когда будет известно!*» (С. С. Корсаков. «Курс общей психиатрии». М., 1937 год. Стр. 351).

Опыт Б. Мореля убедительно показал, что объяснять особенности психосоматики человека дегенеративными изменениями в его наследственности, не продуктивно и весьма произвольно. Так, простой вопрос, какое поколение является *в круге первом*? Не имеет ответа. А, если искать причину дегенерации, которая определяет ту или иную *форму вырождения*, то ее и в настоящее время найти не представляется возможным. Отсюда, ближе к истине, по-прежнему оказывается Пушкин: *гений, безумие и злодейство – несовместимы*. Не только в одном человеке, но я в ряде поколений одной семьи. Древние учили, что *natura non facit saltus*⁶. Но это не значит, что *ordo ordinans est nexus causalis*.⁷

Для того, чтобы данная глава была завершена, необходимо еще коснуться трех тем. 1. Замечание на «Предисловие» *Цезаря Ломброзо* к четвертому изданию «Гениальности и помешательства» (повторяем, что полностью его концепция рассмотрена нами в «Социальной медицине», глава 10). 2. Замечание на книгу Отто Вейнингера «Пол и характер». 3. Несколько слов о *целибате* (от латинского *caelebs* – *неженатый*).

1. Ц. Ломброзо в «Предисловии» пишет: «Когда, много лет тому назад, находясь как бы под влиянием экстаза (*raptus*), во время которого мне точно в зеркале с полной очевидностью представились соотношения между гениальностью и помешательством). Ломброзо, будучи психиатром, хорошо знает, что такое «раптус». Без зазрения совести, с итальянской детской хитростью, он причисляет себя к гениям. При этом, выставляет себе диагноз МДП (маниакально-депрессивного психоза), одного из «благородных» психических заболеваний, ибо МДП никогда не приводит к слабоумию.

2. «Пол и характер» *Отто Вейнингера*⁸, сейчас в начале третьего тысячелетия чрезвычайно популярная книга. Подлинный бестселлер. Но, «концепция» Отто Вейнингера, при всей ее внутренней стройности, весьма далека от науки. Понятия «мужественность», «женственность» не имеют научного содержания. Утверждать в наше время, что в каждом мужчине есть доля женщины, а в каждой женщине – доля мужчины. И эти доли – разновелики, значит просто терминами «мужское» и «женское» называть разные вещи. И совсем неверно, а это можно встретить как истину *a priori* даже в публикации, претендующей на научность, что *левое полушарие у человека – мужское, а правое – женское*. Повреждение или блокада *corpus collosium* – перемычки, соединяющей полушария мозга, не превращает человека наполовину в мужчину, а на другую половину в женщину, а раздваивает его на двух субъ-

⁶ Природа не делает скачков. (лат.)

⁷ Упорядочивающий порядок есть причинная связь. (лат.)

⁸ O. Weininger. «Geschlecht und Charakter». Wien. 1903

ектов одного пола. Здесь прав Стивенсон, а не Вейнингер. Кстати, искусственная блокада перемишки полушарий головного мозга, например, новокаином, одна из экспериментальных методик изучения поведения человека – «левополушарного» и «правополушарного». «Доктора Джекила» и «мистера Хайда». Карл Ясперс по поводу книги О. Вейнингера пишет следующее: *«В общих чертах душевная природа мужчины и женщины достаточно хорошо известна; известны описания «настоящего» мужчины и «настоящей» женщины. В конечном счете все эти описания представляют собой эротические детерминированные идеализированные образы. С другой стороны, мужское и женское начала часто рассматриваются как противоположные полюса «человеческого»; соответственно, каждая отдельно взятая человеческая особь рассматривается как сочетание мужских и женских качеств. Например, лицо, наделенное женскими половыми органами, может обладать «мужской» натурой или сочетать в себе чисто мужские и чисто женские душевные качества. Такое сочетание может порождать либо пугающее внутреннее расщепление личности, либо гармонический синтез, благодаря которому личности удастся в полной мере проявить свою человеческую природу.*

В противовес интерпретациям подобного рода (которые рискуют быстро вырождаться в догмы), а также художественному видению форм, были осуществлены попытки эмпирической дефиниции различий между полами при помощи объективных наблюдений и подсчетов. Различие между полами, укорененное в конституции, мы, конечно же, не должны смешивать с теми различиями, которые зависят от исторически обусловленного неравенства мужчин и женщин.» (Там же, стр. 754).

3. Целибат узаконен папой Григорием VII – в одиннадцатом веке, скорее всего, имеет под собой ту же причину, что и инцест. А, именно – *табу*. Публичное признание падре Григориана в марте 2002 года, что он несколько лет находится в гомосексуальной связи с другим монахом, остро ставит вопрос о современном *содержании и смысле* этого понятия. Если соответствовать духу, а не букве понятия целибат, то есть, *безбрачия*, то гомосексуализм не есть нарушение целибата. Русские *скопцы* — совсем другое дело. Агрессивность к собственному полу – довольно таки распространенная *общечеловеческая черта*. В истории каждого народа есть хоть один период, когда *лучшие его представители* враждовали со своим полом.

Литература к «теории» Б. Марея:

B. Morel. «Traite des degenerescences physiques, morales et intellectuelles de l, espece humaine». Paris 1857.

Legran de Saulle. «Die erbliche Geistesstörung» Stuttgart, 1874.

V. Magnan «Psychiatriche Vorlesungen» Leipzig. 1892

Дополнительная литература:

И. В. Мичурин. «Итоги 60-летних работ. М., 1936

И. В. Мичурин. «Недооценка работ Лукашева – преступление» В газете «Социалистическое земледелие» №281. 11 октября 1931 г.

А. М. Лукашев. «Мой опыт». Дальгиз. 1936 г.0).

В заключении данной главы, подчеркнем, что многие социально-медицинские вопросы, которые в настоящее время не имеют ответов, встанут непременно перед пеницитарным врачом. Будет ли он работать с осужденным, находящимся в тюрьме, или с освобожденным из мест заключения «бывшим» преступником.

1. Первым таким вопросом окажется проблема *превенции* нового преступления. Для решения только этого вопроса, пенитенциарному врачу будет необходимо, поставить своему клиенту *дифференцированный диагноз*. А именно, не является ли он *преступной личностью*? Не овладевают ли им, порой, состояния *автаркии*? Какого бы то ни было судебно-

психиатрическое заключение, если у клиента в момент совершения преступления отсутствовал психоз и он не был слабоумным, то, для пенитенциарного врача *не важно, были ли в его роду психические больные или гении*. Преступная личность по отношению к своим психически больным или одаренным личностям имеет лишь *формальное* отношение. Это отношение никак не может влиять на *понимание или не понимание* психологии *преступной личности* и психологии *ее преступления*.

Пенитенциарному врачу, хочет он того, или не хочет, придется позаимствовать у Фрэнсиса Гальтона:

1. Анкетным методом тестирования преступной личности. Этот метод является одним из прикладных методов современной социальной медицины.⁹

2. Учитывая, что между психическим и физическими свойствами *преступной личности* (как и любого другого человека) имеются *корреляции*, пенитенциарному врачу придется пользоваться статистическими методами, введенными в психологию Ф. Гальтоном, и усовершенствованы автором этого учебника. В частности, методы *социоматрицы, обратной перспективы и др.* (См. там же).

3. Если клиент пенитенциарного врача *левиша*, врачу придется применить к нему методы, основанные на теории *функциональной асимметрии* и тестировать своего клиента методами, работающими в контексте общей теории функциональной асимметрии (см. там же). Или вернуться к тестам, разработанным Ф. Гальтоном на основании изучения психосоматических особенностей *однойцевых близнецов*.

Здесь уместно привести слова Карла Ясперса, которые он сказал по поводу Ф. Гальтона. В «Общей психопатологии» Ясперс пишет: *«Методические исследования по генетике человека были осуществлены Гальтоном. В трудах этого автора содержатся все основные идеи современной науки о наследственности человека: наследование душевных качеств (ничего общего не имеющее с современной псевдонаукой «психогенетика» – Е.С., Е.Ч.) (генеалогические исследования), проблема связи между окружающей средой и конституцией (исследование близнецов), мысль о влиянии на наследственность с помощью мер, увеличивающих вероятность проявления благоприятных наследственных признаков (евгеника) (а не «евгеника», ополченная до уровня кастрации, и привязанная к имени Гитлера – Е.С., Е.Ч.), представления о самоуничтожении унаследованных преимуществ как причине исчезновения культур (как это произошло, например, с греками). Подчеркиваем, что в этом высказывании, далеко не полном, о Гальтоне, нет ни одного положения, которое нельзя бы полностью отнести к теории Ивана Владимировича Мичурина, и которое бы не пытался сделать практикой Трофим Денисович Лысенко. Видимо, у Гальтона, Мичурина и Лысенко были общие и могущественные враги!*

Ясперс не упоминает исследования Гальтона черепов многих английских ученых, деятелей искусства, общественных деятелей, представителей длинных дворянских фамилий. Но, что имеет прямое отношение к нашей теме – Гальтон изучил несколько сотен черепов казненных в Англии преступников. Научной общественности известна лишь десятая часть трудов Ф. Гальтона, которая была переведена на все европейские языки. Вот эти работы: 1. «*Hereditary genius*» London, 1869. 2. «*English men of science, their nature and nurture*». London. 1874. 3. «*Inquiries into human faculty and its development*». London. 1883. 4. «*Die Geschichte der Zwillinge als Prüfstein der Kräfte von Anlage und Umwelt*». Berlin. 1876.

⁹ См.: Е. В. Черносвитов. «Прикладные методы социальной медицины». М. «Владос». 2002

Глава 4. Учение о диспропорциях человека Альбрехта Дюрера и современное понятие «диспластичная личность». Пенитенциарные аспекты

«Вначале было число»
(Барух Спиноза. «Пропедевтика этики»)

«Совесть нужно доказывать, как теорему»
(Готфрид Вильгельм Лейбниц. «Новые опыты о человеческом разуме». 1704)

Здесь необходимо напомнить, что *Гиппократ*, несмотря на обширный врачебный, педагогический и научный опыт, считал, что *характер* присущ только женщинам, страдающим «бешенством матки» (Hysteria). Мужчины, согласно Гиппократу, характера не имели.

Теофраст, заложивший основы этики и описавший *криминальные характеры*, не дал дефиниции понятия «характер».

Только в начале XIX века, благодаря немецкому психиатру и психологу *Эрнсту Кречмеру*, характер стал *медицинским термином*. Кроме того, огромной заслугой Кречмера явилась гениальная попытка связать характер с особенностями строения человека. Он сказал: «*Строение тела и характер*»¹⁰, и стал *классиком психиатрии*. Судя по его выделенным и описанным характерам, он был плохим психопатологом. Ни один его характер в природе вещей и духов не существует. В настоящее время нет ни одного, уважающего психолога или психиатра, который не предложил бы *свою характерологию*. Несмотря на бесконечное разнообразие «характеров», описание их совпадает, и имеет прототипы среди пациентов *пограничных или психосоматических клиник во всех развитых странах*. Если же вернуться ко временам Гиппократа и внимательно перечитать в подлиннике «Характеры» Теофраста, то возникает очень сильное предположение, что в конце языческой эры, человечество поголовно *мутировалось*. Результатом этой мутации стал характер, как неотъемлемая составляющая человека всех времен и народов. При этом, Теофраст оказывается *предвидел* эту мутацию, ибо никто из его друзей-философов его не понял.

Вторая половина XX-го века находилась под «знаком» *патологического характера, или психопатии*. Во всех странах и континентах появилась огромная армия людей, у которых никогда в жизни не было *синдромов психических расстройств*, но которые, благодаря своему поведению, *преступающему все нормы, стандарты и законы человеческого общежития*, не могла считаться, тем не менее, *психически здоровой*.

Эти «*новые люди*», где бы они ни жили, В СССР, США, Европе, В Африке или Азии, какой бы расе они ни принадлежали, обладали весьма одинаковыми личностными свойствами, определяющими их *modus vivendi – способ существования*. Вся эта огромная масса людей, если оценивать ее количество глобально, характеризовалась двумя формами жизни: *асоциальностью или антисоциальностью*. Была между этими двумя основными группами прослойка – типы, *modus morbi*. Это люди, существование которых определялось сущностью *жить в болезни*. Литература о *пограничных типах* (а речь идет именно о них), на всех языках чрезвычайно обширна и разнообразна. Поэтому мы рассмотрим данную категорию лиц, как они «обретали себя» в СССР. Заметим, что разнообразные попытки разобраться в пограничных «конституциях», осуществленные социологами, психологами, криминологами и фило-

¹⁰ E. Kretschmer. «Medizinische Psychologie, ein Leitfaden für Studium und Praxis». Leipzig. 1922.

софами, не увенчались успехом. Поэтому, волей не волей, ими занялись психиатры. Кстати, обвинение советских психиатров, что они *«прячут в психиатрических больницах инакомыслящих»* и исключение их за это из ВРА, соответствовало истинному положению вещей, в котором сами психиатры были, *без вины виноватыми*. Потом, когда наши психиатры были «реабилитированы» и восстановлены в ВРА, появились публикации ряда Европейских стран, Канады, Мексики, США и Японии, согласно которым в закрытых психиатрических больницах этих стран, собственных *диссидентов* было намного больше, чем во всех психиатрических больницах, вместе с институтом им. В. П. Сербского («пугалом» западного обывателя).

Другое дело, что в *«демократических открытых социумах»* у «пограничных» субъектов было гораздо больше возможностей жить, соответственно своему «модусу» и не досаждать законопослушным гражданам. Это положение, нужно подчеркнуть, принципиально изменилось в конце XX-го века. Частично, потому, что *«рухнул» железный занавес*. Частично потому, что рухнула не зыблемая *свобода личности* западного обывателя. «Открытое общество», задолго до событий «11 сентября», обнаружило всю свою эфемерность. Оно, как оказалось, давно скрывало в себе: 1) *мусульманский монолит*, 2) *огромную, враждебную открытому обществу и его нормам общежития, армию «зеленых»*, 3) *«сексуальных меньшинств»*, которые стремительно стали трансформироваться в могущественный глобальный клан *«голубых и розовых»*, 4) *нищих «антиглобалистов»*, которые также стремительно превращались в хорошо организованную и финансируемую армию. В «открытом обществе» к третьему тысячелетию появились те же самые проблемы, которые сыграли далеко не последнюю роль в исчезновении в небытие могущественной супер державы СССР. И «носителями» этих проблем, оказались, еще не в далеком прошлом, *социально безопасные* для «открытого общества» *пограничные типы*.

В СССР *пограничная психиатрия* давно считалась *самым трудным и непонятным* разделом общей психопатологии и частной психиатрии. «Клиенты» пограничной психиатрии в СССР давно были гражданами, с которыми ни психиатры, ни психологи, ни социологи, ни МВД и КГБ, по существу не знали, что делать. Они не подлежали лечению, ибо, как известно, *горбатого могила исправит*. А, если говорить медицинским языком, то лечить можно все, что угодно, *кроме характера*. А *пограничные личности* отличались от всех других сограждан, именно и только *характером*. Но, так как, во-первых, характеров, как известно, много. (Это множество увеличивается в № степень раз, если принять во внимание, многочисленные «личностные особенности», объединяемые термином «характер» – смотри ниже). Ф, во-вторых, среди пограничных личностей было не мало личностей, творчески одаренных. При чем, в разных областях науки, литературы и искусства. Они приносили и пользу, и славу своему Отечеству, законы и нормы которого попирали. Даже диссиденты все, как один были *гении*.

Сознавая свою *инаковость*, многие «пограничники», не сговариваясь, объединились в *сюрреалистическое общество советскому народу*. Представители это «общества», как правило из среды интеллигентов, так и называли себя – бывший интеллигентный человек – *БИЧ*. Огромная армия «бичей» двинулась в 80-х годах на Дальний Восток и Крайний Север. Те же «пограничники», которые не нашли в себе моральных и физических сил сорваться с родимых мест, стали заполнять *пограничные отделения и спец. психиатрические отделения*, приобретая пожизненно «клеймо» «СО» – *социально опасный*. Одновременно с этим на психиатрических съездах и конференциях, которые проходили в СССР, «ломались копыя», по поводу *пограничных типов*: *называть ли их «психопатами» или «психогениями», или «невротиками»?* «Социопат» – это слово было в СССР запрещено. Его не встретишь даже в энциклопедических справочниках. Если перечитать сейчас все, что было напечатано о «пограничных личностях» во второй половине XX-го века, то поразишься богатейшей

фантазией советских светил психиатрии, их изощренной словесной эквилибристики, проявляющихся в *постановке диагноза* пограничным субъектам. И поразишься, как же все они при этом не замечали, что самое главное, что требовалось знать по логике вещей, было – *лечение, если пограничные субъекты объявлялись a priori*, пациентами психиатров. А, этот вопрос совершенно не интересовал корифеев психиатрии.

Примерно в таком же положении находилась и проблема *этиологии* (происхождения) психопатий. Не решив этой проблемы, психиатры, тем не менее, широко обсуждали *патогенез*, то есть, развитие заболевания. Как и дефиниции пограничных состояний, по поводу патогенеза ломались копья в словесных баталиях. Справедливости ради, нужно сказать, что в отношении психопатических личностей, у коллег, находившихся за «железным занавесом», положение дел было не лучше.¹¹

Понятие *пограничная личность* в свое время спасло не одну тысячу психических больных, когда Гитлер стал яростно «очищать» немецкую расу «от всякого рода вырожденков». Немецкие психиатры, в том числе и К. Ясперс, не мешкая, «перевели» психических больных, находившихся на учете в диспансерах, из графы «больные психозами», в графу «личности с пограничными состояниями». А фюреру на стол легла «Записка» ведущих психиатров *Третьего Рейха* (в числе подписавших ее был и Карл Ясперс), в которой доходчиво объяснялось, что «Все гении – субъекты пограничного характера». В этом документе, спасшем тысячи жизней (о нем следовало бы поставить фильм, а не о мифическом «Списке Шиндлера»), был длинный перечень имен *гениев всех времен и народов*, которые представляли собой «яркие пограничные типы», в том числе *Аттила* и *Тамерлан* – кумиры Гитлера. Еще в «Записке» был весьма прозрачный намек на характер *самого фюрера*, который он «словно унаследовал от непобедимого и великого Аттилы».

Понятие «пограничная личность», таким образом, широко вошло в психиатрический лексикон, благодаря отважным немецким врачам, в 1933 году. Оно быстро обрело *социально-медицинское содержание*. В настоящее время, в начале третьего тысячелетия, споры по поводу *клинической расшифровки* «пограничной личности», не утихают. Если в XX-ом веке эти споры имели чисто *академический смысл*, то в настоящее время – скорее *формальный*.

Психогенетика, совершенно не интересующаяся *этиологией пограничных субъектов*, лишней раз демонстрирует свою полную несостоятельность, как науки. Но, в силу именно *генетических причин*, пограничные личности в конце XX-го века, особенно сейчас, в первом десятилетии третьего тысячелетия, резко разделились на две *качественно различных* группы. Но, прежде, чем сказать об этом подробнее, следует перечислить все термины, которыми разные психиатры обозначали одни и те же пограничные типы цивилизованного человека в XX-ом веке, и продолжают, несмотря на явное изменение их социальных модальностей, обозначать.

Итак, пограничный субъект, то есть, человек, у которого нет психического заболевания, никогда его не было, и, в 99% случаев, не будет, это: 1) *психопат*; а. «ядерный», б. «краевой». 2) человек, который в силу негативных социальных причин, приобрел *психогению* (сейчас, вместо психогении, и в России можно говорить о *социопатии*). 3) *невротическая личность*. 4) *акцентуированная личность*. 5) *развитие личности* (К. Ясперс). 6) *акцентуированный характер*. 6) *проявление резидуальной церебрально-органической недостаточности* или человек с *психо-органическим синдромом*. 7) *вялотекущая неврозоподобная шизофрения* – гениальное изобретение академика *А. В. Снежневского*. Во второй половине XX-го века, ведущий советский психиатр, профессор, возглавлявший Институт психиатрии МЗ РСФСР, *В. В. Ковалев*, настойчиво пытался ввести в психиатрический оборот понятие, кото-

¹¹ См. К. Ясперс. «Общая психопатология».

рое он сам, к сожалению, никак не мог раскрыть, чтобы оно стало ясным и его коллегам. Это – *дизонтогенез*. В. В. Ковалев много написал «туманного» о «дизонтогенезе». Поэтому, никто не обратил внимания на одну деталь, на которую профессор всегда указывал, странно описывая, что такое *дизонтогенез*, и какое он имеет отношение к *пограничным субъектам*. Если бы профессору В. В. Ковалеву удалось бы раскрыть значение этой «детали» в структуре *пограничных личностей*! Тогда бы, его работы в настоящее время были бы бесценны. Разрабатывая околонаучное понятие «дизонтогенез», ничем не подтверждаемое и никаким методом не улавливаемое, В. В. Ковалев, опережая свое время, четко разделил всех «пограничных типов» на *психологически понятных*, и *психологически непонятных личностей*.

Вот основные характеристики «пограничных личностей», отмечаемые у них разными авторами, не зависимо, как автор называет *пограничного субъекта*. Это, прежде всего, *модус жизни, или формы поведения*. Пограничный субъект имеет лишь два модуса существования, то есть, две формы поведения. Это – асоциальный и антисоциальный модусы. В последнее время, после распада СССР, и в России эти модусы стали называть общеевропейскими терминами, образованными от латинских слов: *deviatio et delinkventio*. То есть: *отклоняющееся от нормы поведение, и преступное поведение*. В СССР асоциальные типы сводились лишь к одному определению: «*тунеядец*». Так, *Иосиф Бродский* был тунеядцем. Антисоциальные типы имели много делинквентных форм поведения. Проститутка и гомосексуал, вор и убийца, диссидент и организатор подпольных цехов по производству «американских» джинсов, – все это делинквенты.

«Казус» 8

*Вадим Козин был преступником, и не мог покидать пределы Магадана. По признанию автору данной книги, Вадим Алексеевич был осужден по статье «гомосексуализм», и сослан в Магадан Лаврентием Берия, ибо они оба «безумно любили» знаменитую летчицу Марину Михайловну Раскову. Сталин не раз, инкогнито, привозил Козина в Москву, ибо очень любил его песни. Вождь всех народов также не раз «упрашивал» Берия «простить Козина, и реабилитировать его». Однако, Берия был непреклонен. Кстати, Ив Монтан специально приезжал в СССР, чтобы упросить советское правительство реабилитировать Вадима Козина. Но, генсек Брежнев также побоялся нарушить «табу», наложенное на Козина Берия и отказал в просьбе о реабилитации Козина Ив Монтану. Вернувшись в Париж, Ив Монтан написал яркую антисоветскую статью и стал последовательным врагом советского режима.*¹²

Но, пограничных субъектов за одни только формы поведения, можно было наказывать. Так, перед праздниками или по случаю приезда в страну VIP из другой страны, как говорилось выше, и «девиантов» и «делинквентов» одинаково ссылали за «101-ый» километр. Причем, если их транспортировали в специально отведенные места на Дальнем Востоке или Севере, то могли осуществлять это, одевая и на тех (тунеядцев) и на других (проститутток или фальшивомонетчиков) *наручники*. Но, вот *лечить* пограничных субъектов, или *не лечить*, – *вопрос был чрезвычайно сложный*. Так, профессор, доктор юридических наук, *В. Ф. Пирожков*, попробовал *лечить* «пограничных субъектов», находившихся в местах ссылки. И обосновал лечение в своей монографии, которую так и назвал: «Терапия преступности». За эту свою деятельность и за ее обоснование, автор был исключен из КПСС, и уволен с работы.

¹² См. Е. В. Черносвитов. «В гостях у Вадима Козина». «Литературная Россия». №5. 1982.

Но, после того, как книгу опубликовали в ФРГ и Испании, был реабилитирован, в КПСС восстановлен. Но дал подписку, что «лечить преступников больше не будет».

Врачи-психиатры, пациентами которых были пограничные личности, наоборот, не могли не лечить их. Ибо, тогда возникал вопрос, на каких основаниях эти люди находятся под «динамическим наблюдением» в психиатрических диспансерах, да еще под грифом «СО» («социально опасные»)? Поэтому, у данных пациентов автоматически «обнаруживали» следующие симптомы: *дезадаптация к социальным условиям, в которых они проживают, оппозиция ко всему, без всяких мотивировок и оснований, например, к службе в СА, негативизм, реакции имитации, эмансипации, а также расстройство сна, различные функциональные расстройства, например, желудочно-кишечного тракта, колебание настроения, аффективные реакции, не адекватные ситуации, суицидальные мысли, расстройство влечений, появление перверсных наклонностей, стереотипное реагирование на разные раздражители, снижение работоспособности и продуктивности, головные боли, приступы агрессии и т.д., и т.п.* Не трудно заметить, что все эти «симптомы» могли быть у любого нормального человека.

(Справка. Человек, находящийся под так называемом «динамическом наблюдением» в психиатрическом диспансере, автоматически находился на учете в отделениях МВД и КГБ. Если он имел гриф «СО», то это – пожизненно. Даже с 90-летней пациентки, которая была в состоянии глубокого слабоумия и не могла себя обслуживать, двадцать пять лет назад поставленный ей «СО» снять было не возможно. Так было в СССР, но точно также было, в этом автор убедился лично, и во Франции. Так, если человек хоть на сутки, как С. А. Есенин, попадал в психиатрическую клинику предместья Парижа «Saint Monde», или – «Saint Jeanneviève», оказывался сразу же и навсегда под наблюдение компетентных органов).

В. В. Ковалев не предлагал свою классификацию «пограничных личностей». Несмотря на то, что все советские психиатры и психологи находились на марксистских позициях, вырабатывая концепцию «души», «сознания», «психики», «личности», «характера», тем не менее, говоря об одном и том же, а именно: о людях, *не больных, и не здоровых*, одни называли «акцентуированными личностями» (А. Е. Личко), другие – «акцентуированными характерами» (Б. Д. Карвасарский). Третьи – «невротическими характерами» (В. Н. Мясищев). И каждый предлагал к тому же свою классификацию *пограничных типов*. Конечно, с точки зрения серьезной методологии, «характер» и «личность» – далеко не одно и то же. Но, советскими психиатрами, методология традиционно игнорировалась. На первом месте была *клиника, интуитивно воспринимаемая врачом*. Для практики название термина, которым обозначался *пограничный субъект*, был не важен. Как не важно было название одного и того же «характера». Например, *истерический или демонстративный. Паранойальный или педантичный. Эпилептоидный или ригидный*. (Классификация автора представлена в учебнике «Социальная медицина». Часть 2. Раздел 1. Глава 3). В. В. Ковалев также не спорил по поводу, кого относить к *пограничным субъектам*, и в сфере чьей компетенции эти пациенты должны находиться.

Осталось загадкой, откуда и почему профессор В. В. Ковалев взял понятие «дизонтогенеза» и связал его с *пограничными субъектами*. (Конечно, были и другие психиатры, которые вслед за Ковалевым повторяли «дизонтогенез». Но их воззрения не представляют никакого научного интереса, ибо это понятие заимствовано ими у В. В. Ковалева, который сам не мог в нем разобраться). Если же вернуться к истории основного термина – *онтогенез* (от греческого *ontos* – *сущее*, и *geneses* – *происхождение*), то ввел его немецкий биолог-эволюционист, последователь Чарльза Дарвина, Эрнст Геккель, впервые применив в книге «Общая морфология организмов» (ТТ 1—2. 1866 г.). Под онтогенезом Э. Геккель подразу-

мевал совокупность преобразований, претерпеваемых организмом, от зарождения до конца жизни. (Кстати, Геккель первым применил метод *генеалогии* к животному миру). Если следовать научным взглядам Геккеля, то «дизонтогенеза» быть не может, ибо понятие «онтогенез» включает все, что претерпевает организм, с минуты рождения до смерти. Кстати, точно также не может быть *дезадаптации*, которую, как правило, приписывают пограничным субъектам. Ибо, согласно теории Ганса Селье, который ввел в научный обиход термины «стресс» и «адаптация», последняя как раз выражает то, что организм не приспособлен к среде, и находится в состоянии приспособления, то есть, адаптации. Г. Селье подробно описал *адаптационный синдром*.

Возвращаясь к «дизонтогенезу» В. В. Ковалева, прочитав все его работы на эту тему, начинаешь понимать, что данный термин ему был необходим, чтобы разделить, повторяем, *психологически понятных (даже с модусом делинквентности, то есть, преступности) пограничных субъектов, от психологически непонятных пограничных субъектов*. Последних он и относил к *дизонтогенетическим личностям*. Использование данного термина наводит на мысль, что появление среди пограничных субъектов психологически непонятных личностей, В. В. Ковалев связывал с *генетической программой, то есть, с наследственностью*. Во времена В. В. Ковалева были *единичные случаи преступлений, совершаемых дееспособными людьми, мотивы которых психологически были непонятны*. Сейчас, каждое второе преступление – *психологически непонятно*. В. В. Ковалев опередил свое время. Его «теория» была сформирована на уровне *профессиональной интуиции*. «Дизонтогенез» – иероглиф, который расшифровало время. Наиболее яркая работа В. В. Ковалева *«Некоторые общие механизмы начального этапа пограничных состояний»* (В книге «Четвертый Всероссийский съезд невропатологов и психиатров». Том 1. Москва 1980 г. Стр. 204—208).

(Справка. В 1886 году немецкий психиатр Рихард фон Краффт-Ебинг опубликовал «Половую психопатию» – энциклопедию, до сих пор непревзойденную, извращения полового влечения. Тогда не было слова «порнография», иначе именно такой бы ярлык навесили на эту книгу. Автора даже его коллеги обвиняли в оскорблении человека, в низведении человека до уровня животного, и т.д., и т. п. В наше время «Половая психопатия» относится к разряду «энциклопедии обыденной половой жизни». R. v. Krafft-Ebing. «Psychopathia sexualis». Stuttgart, 1886).

«Дизонтогенез» В. В. Ковалева не что иное, как *дегенерация, или вырождение*. Термины «дегенерация» и «вырождения» были запрещены для научного использования. В СССР, если еще можно было прочитать и процитировать *Цезаря Ломброзо*, то *Макс Нордау* был запрещен цензурой. Имя М. Нордау не найдешь ни в «БЭС», ни в «Философском словаре», выпущенные в разные годы после распада СССР, ни в «Культурология. XX век. Словарь» (СПб. 1997 год). А ведь его не раз цитировали и Альберт Швейцер, и Карл Ясперс, и Жан Поль Сартр, и В. В. Розанов, и Мартин Хайдеггер. М. Нордау написал *«Вырождение»* в 1893 году. А в 1895 году эта книга была переведена на русский язык и издана с разрешения цензуры, в Киеве. Через год она была там же переиздана. Максу Нордау принадлежит термин *«fin-de-siecle»*. Дело с Нордау, для нас, наверно в том, что и по сей день, блестяще описанные им *стигмы вырождения*, как отдельного человека, так и общества в целом, легко различимы в наших современниках. Еще и в том, что Нордау называл вещи *своими именами*.

«Отморозки» – народная молва метко окрестила определенный тип своих сограждан. Тот, что процессы негативной мутации в настоящее время идут широким фронтом, со все возрастающей скоростью, – хорошо известно специалистам. Преступления, которые совершают *психически здоровые люди*, все больше и больше становятся *психологически непонятными*. Так, разве можно понять молодых, психически и физически здоровых ребят, *солдат из элитных войск*, прошедших две Чеченских войны со славой, которые вдруг, не с того, ни

с чего, берут оружие и запасы патронов, расстреливают в упор своих боевых однополчан, и уходят, куда глаза глядят, убивая на своем пути всякого, кто попадется? В 2002 году, накануне «Дня защитника Отечества», из воинских частей разных регионов России, были совершены *стереотипные побеги с бессмысленными жертвами*. По формальным признакам, эти «побеги» вполне подпадают под понятие «психическая эпидемия». Проблема *немотивированных* преступлений, которые давно уже не только в России, но, пожалуй, во всем цивилизованном мире обрели характер *массовости и стереотипной повторяемости – серийности*, до сих пор не осознается учеными, как *качественно новое явление человеческого существования*. Любые попытки объяснить «необъяснимое» в старых терминах: «*дезадаптация*», «*стресс*», «*социальная агрессия*» и т.д., и т.п., – *от лукавого!* Еще не прошло и четверти века, как нашу страну захлестывали волны *массовой подростковой токсикомании*, когда школьники из приличных семей, собираясь небольшими группами, нюхали выхлопные газы автомобилей, вдыхали ядовитые пары клея «БФ-2» и разных других химикатов, не испытывая при этом ни удовольствия, ни возбуждения. Не все же они *вымерли*. Большинство среди нас, взрослых. У многих семьи и дети. В ту пору, *коммунистической, псевдонаучной борьбы с алкоголизмом*, ученые просмотрели проблему *массовой подростковой токсикомании*. В настоящее время, насколько нам известно, социальные «взрывы» наркомании и педофилии, «серийных» убийств, бессмысленных преступлений, которые совершают психически здоровые молодые солдаты, *эскапизм инфантов*, побивший все международные рекорды, и ни по каким параметрам не сопоставим с беспризорностью времен гражданской войны или ВОВ. Здесь же поджоги, уход в секты, мистицизм, деградация спортсменов, для которых прием анаболиков – нормальное явление, *массовое употребление лекарственных препаратов, которые продаются без рецепта, а назначаются телеведущими «Прогноза погоды» или «Времечко»*. Пятидесятикратное увеличение количества аптек в Москве и Петербурге, проникновение этого «спрута» в села и деревни. Такое же массовое употребление *псевдолекарственных препаратов и применение «приборов», «удлиняющих молодость, жизнь, улучшающих здоровье», типа «Бальзама Биттнера», «Лампы Чижевского», «кремлевских таблеток», «витамина Флоренского» и т.д., и т. п.* Массовое лечение у лицензированных «народных целителей», «знахарей», «колдунов в трех поколениях», «магах», «экстрасенсах»? Все эти, и множество других явлений, которые с невиданной никогда ранее ни в истории России, ни в истории других стран, агрессией обрушиваются на здоровье населения, совершаются людьми и потребляются людьми, и полностью входят в категорию *психологически непонятных серийных преступлений*.

Социологические «объяснения» происходящего *не в состоянии вскрыть внутренние причины криминального гомицидного и суицидного поведения*, под определение которого попадают выше перечисленные *стигмы* нашей реальности. Судебно-психиатрические критерии *пограничных состояний и действий*, под которые также попадают выше перечисленные реалии, – это максимум, что может «приписать» судебный психиатр *субъектам, действия и поступки которых психологически непонятны*. Объяснить подобные массовые деяния «*алчностью*», как навязывает обывателю аналогичное шоу, *серийно идущее по центральному телевидению, в обойме других подобных «развлечений», от «Слабого звена», до «Последнего героя», значит, открыто манипулировать массовым сознанием обывателя «черными PR»*.

Для того, чтобы не уходить в сторону от нашего «предмета», который пора обозначить, как *актуальную проблему пенитенциарной медицины: кем является, с точки зрения социальной медицины, пограничный субъект, делинквентное поведение которого чаще всего серийное, и, самое главное, психологически непонятное?* Для того, чтобы найти правильный подход к решению данной проблемы, необходимо найти в той же «пограничной» психиатрии и социальной психологии понятие, которое бы включало в себя (*имплицитно*), содержание

выше обозначенной проблемы. В социальной медицине как науке, также *нечего не возникает из нечего*. Для этого необходимо, во-первых, вспомнить «Характерологию» Теофраста, субъектами которой являлись пограничные типы с делинквентным поведением. Во-вторых, в современных «характерологиях» найти тип, который бы *периодически совершал психологически непонятные действия*. «Дизонтогенетические субъекты» В. В. Ковалева – это уже концепция, которая пока еще до конца не понятая. Со времен Эрнста Кречмера, почти в каждой «Характерологии» разных авторов есть так называемый *диспластичный характер*.

Диспластичный характер – единственный характер, описанный Кречмером, в котором реализована его гениальная идея *единства тела и характера*. Пограничный субъект, обладая диспластичным характером, периодически совершает поступки, в том числе и криминальные, которые *психологически непонятные*. Не ему самому, ни его психиатру или следователю. Человек, обладающий диспластичным характером, имеет *непропорциональное телосложение*. Например, как Бальзаковский Вотрен: мощную грудную клетку, но короткие ноги, длинные толстые руки, с короткими толстыми пальцами и широкой ладонью. Шекспир наделил своего диспластичного Ричарда Третьего – горбом. И этим объяснил все его злодеяния и преступления, которые на самом деле, объединили Англию и освободили ее от предателей и французских агрессоров. Художник К. Д. Флавицкий и русские историки сочинили миф о красавице княжне *Елизавете Таракановой*, которая, якобы, выдавала себя в столицах Европы за дочь *Елизаветы Петровны* и претендовала на русский престол. Исследования останков Елизаветы Таракановой, осуществленные недавно, обнаружили, что она страдала врожденным выраженным искривлением позвоночника. То есть, была горбатой. Если она и претендовала на русский престол, то точно, как *диспластичная личность, которая не понимает себя*.

Виктор Гюго также создал *физического и морального уроды* – *Квзимоду*, прекрасно описав его импульсивные поступки. Намного раньше Э. Кречмера, два немецких художника Ханс Хольбейн Младший и Альбрехт Дюрер, изучая сотни живых натур, вывели формулу диспластичного (криминального и психологически непонятного) характера: «*всякий человек, имеющий диспропорциональное тело, имеет и порочную душу*». Это одно из высказываний Ханса Хольбейна. Множественные портреты Х. Хольбейна отражают это правило. А вот одно только высказывание А. Дюрера из «Четырех книг о пропорциях»: «*Пропорциональная женщина, не важно, широкий у нее таз, или узкий, всегда имеет „ромб Венеры“*. У женщины с широким тазом, верхний угол ромба будет тупым. У женщины с узким тазом – острым. Обе будут верными женами и хорошими матерями. Диспропорциональная женщина вместо ромба будет иметь квадрат. Она не будет отличаться постоянством в супружеской жизни, и будет или бесплодной, или – рожать больных и порочных, как она сама, детей». Как известно, эпоха Возрождения, брала свои эталоны и сюжеты у древних греков и римлян. Но, на то и были гениями ее лучшие представители, что, тщательно изучая образцы прошлого, они не копировали их, а – шли дальше к совершенству. Так, и Леонардо да Винчи, и Ханс Хольбейн и Альбрехт Дюрер, знали идеальные пропорции человека, прекрасного физически (идеалов духовного, как известно, ни древние греки, ни римляне не изображали). Вот эти пропорции.

Рост – значение не имеет.

Окружность грудной клетки – 1/2 роста.

Высота грудины – 1/5 окружности грудной клетки.

Высота живота – 2/5 окружности грудной клетки.

Расстояние от мечевидного отростка грудины до пупка = Расстоянию от пупка до лонного сочленения = 1/5 окружности грудной клетки.

Расстояние между наивысшими точками подвздошных костей = 4/5 высоты живота.

Какая скрывается математика за этими пропорциями – не известно. Всем известен четырехрукий и четырехногий, с раздвоенным телом и двумя головами «человек» Леонардо да Винчи. Правда, еще никто не догадался измерить его пропорции и понять, почему такой схемой Леонардо да Винчи символизировал человека. Точно также неизвестно, каково пропорциональное соотношение различных частей тела, *самых гармоничных и, поэтому, самых правильных и одухотворенных лиц Ханса Хольбейна Младшего*. Например, портрет друга Хольбейна и Эразма Роттердамского, издателя *Бонифатия Амербаха (1519 г.)*.

Альбрехт Дюрер, оставил «Четыре книги о пропорциях» (а, его интересовали пропорции человека в сравнении с пропорциями лошади – «самого совершенного по физической организации существа»). – законченный научный трактат. Это его второй трактат. Логически заверченный. Концептуально ясный, как бы сказали сейчас. Первым таким трактатом является «Руководство к измерению». Кроме этого, в его наследие входит множество заметок, примечаний, незавершенных трактатов, рукописных набросков. И, безусловно, множество чертежей, составляющих наброски человеческих тел, вписанных в круг, квадрат, целиком и отдельными частями, полных, и худых, высоких и низких, всех возрастов. Дюрера интересовали и тела экзотических животных, если они представляют собой математически завершенную, значит, прекрасную фигуру. Так, он зарисовал носорога. У Дюрера есть несколько способов измерения пропорций человека. «Арифметический» – при этом каждая часть тела представляет собой, без отношения к другим частям тела, определенную величину. Тело, как совокупность величин, может опять же быть пропорциональным и не пропорциональным. И по цифрам, можно определить, в какой части нарушена пропорция. Точно также тело может быть гармонически вписано в геометрическую фигуру. Сразу видно, правильное тело, или «искаженное». И, наоборот, все тело может быть покрыто геометрическими фигурами. И опять видно, пропорциональное (правильное), или непропорциональное (неправильное) тело. Но есть у художника и универсальный метод измерения пропорций тела. Этим мериллом является *размер головы человека*, пропорции тела которого, будут определяться. Данный размер есть величина от середины подбородка до самой верхней точки макушки. Пропорциональное тело должно составлять полное число «голов», и вдоль, и поперек. Дюрер полагал, что можно у самых разных пропорциональных людей, только одного пола и возраста, взять различные части тела и из них составить целого человека. Он непременно будет пропорциональным, и, следовательно, прекрасным. Понятие «пропорциональности» имеет много смыслов: «красивое», «здоровое», «аристократическое», «совершенное». «Диспропорциональное», следовательно, имеет противоположные смыслы. Вместо «диспропорциональное», Дюрер часто пишет «мужицкое». В это понятие он вкладывает не сословный социальный смысл, а нравственный смысл. «Мужицкое» – это *грубое, черствое, ограниченное, жестокое, глупое, невежественное, порочное*.

Концепция пропорциональных и не пропорциональных тел воплощена во всех рисунках Дюрера. Можно бесконечно восхищаться красотой его автопортретов. *1500 год* (Мюнхен. Старая пинакотейка). *1498 год*. (Мадрид. Прадо). *1493 год*. (Париж. Лувр). И можно бесконечно удивляться и делать различные предположения, что на автопортрет *1493 года* Дюрер изобразил себя чрезвычайно женственным, в его одежде атрибуты женской одежды. А, если сравнить этот автопортрет с его портретом молодой венецианки, *1505 год* (Бек. Исторический музей), то можно поразиться сходству между Дюрером и молодой женщиной, которое, как и у Леонардо да Винчи с Джокондой, чрезвычайно похожей на Винчи, получилось в результате каких-то, еще неизвестных нам, психологических законов *самоидентификации с противоположным полом*. Конечно же, что все, выше названные портреты, **математически совершенны, как круг**. Но, что сразу бросается в глаза, когда смотришь на прекрасные лица, особенно автопортрет 1500 года, написанный строго в фаз, это *функциональная асимметрия*, благодаря только которой лицо не просто прекрасно, но прекрасно *духовно*. Оста-

ется большой загадкой: как гений, узнавший все о человеческом теле, *ни слова не обмолвился об этой, явной диспропорции – функциональной асимметрии?* Как, впрочем, и Ханс Хольбейн Младший, у которого духовность также следствие функциональной асимметрии и Леонардо да Винчи.

Дюрер в одном из набросков к «Вступлению» к «Четырем книгам о пропорциях» писал: *«все скотиды потому поклонники мрака, что души их уродливы, как и тела»*. Так, Дюрер, определил свое отношение к оппоненту *Фома Аквинского Дунсу Скоту*, последователями которого были *скотисты*. «Скотиды», по Дюреру. Наконец, есть великолепная гравюра на меди Дюрера **«Всадник, Смерть и Дьявол»** (1513 г.). Во-первых, у всадника короткие руки по отношению к ногам. Остальные свои телесные диспропорции он прячет в латах. Разве можно лучше показать, ***кто сопровождает диспропорционального человека, и каков его диспластичный характер?***

«Казус» 9

В городской терапевтической больнице умер главный врач. На его место пришел никому неизвестный врач-терапевт. Мужчина 49 лет. Он созвал весь медицинский персонал и сам себя представил, сказав, что для этого отказался от услуг представителя департамента здравоохранения. Из его короткого рассказа о себе, стало известно, что работал он в одном из городов России. Последние 15 лет работал главным врачом. Медицинскую карьеру начал с врача-ординатора. Был и заведующим отделением и заместителем главного врача по лечебной части. При этом подчеркнул, что не прекращал заниматься лечебной практикой. Является врачом высшей категории и заслуженным врачом РСФСР. Женат. Имеет двоих взрослых детей. Оба – врачи. Старший сын – гинеколог. Дочь – травматолог.

Предложение приехать работать на новое место с повышением принял сразу, ибо. Одновременно с ним получали работу с повышением сын и дочь в других больницах. Жена также врач. Но, фактически никогда не работала, ибо занималась воспитанием детей и домашним хозяйством. На родине у него остались престарелые родители, которых он постарается перевести к себе, если получит большую квартиру. В противном случае, все равно перевезет, купив им дачу, в которой можно жить круглый год. Еще он сообщил, что здоров, не курит, алкоголь употребляет умеренно и обладает демократическим характером. Больше всего в людях ценит профессионализм. На этом, его речь закончилась. С членами трудового коллектива он решил познакомиться в процессе совместной работы.

Новый главный врач понравился всем, от его заместителя, 43-х летней женщины, проработавшей в больнице всю свою трудовую жизнь, после окончания медицинского института и ординатуры, до санитарки. Понравилось, что главный врач говорил спокойно, по существу дела, лаконично рассказал и о себе, и о семье. Коллектив также единодушно отметил некую особенность в манере держаться нового главного врача. Он не мог стоять на месте, говоря, все время как бы приплясывал, выделявая ногами разные движения. Но, самое главное, на что все абсолютно обратили внимание, что у главного врача были короткие руки, по отношению к туловищу и ногам. Он сразу, получил прозвище, данное ему остряком-патологоанатомом: «Ручонки».

Год прошел, как обычно. Главный врач ничего не менял в режиме работы, и сложившихся отношениях между сотрудниками. Пятиминутка, как была при первом приеме короткой, такой же и осталась. Точно также ничего не изменилось во врачебных консилиумах. Он вообще руководил как-то незаметно. Никого не вызывал на ковер, не задерживал после доклада дежурную бригаду дополнительными расспросами. Во время обхода довольствовался только той информацией, которую ему сообщали лечащие врачи.

Правда, в двух вещах он резко отличался от прежнего главного врача. Во-первых, он сразу попросил, чтобы ему выделили палату в одном из отделений, больных которой он будет вести сам. И действительно, занимался лечением, не как главный врач, а как обыкновенный ординатор, подчиняясь заведующему отделением. Согласовав с заведующим отделением, и диагноз, и план лечения, и тактику ведения больного. Точно так же, как рядовой врач, он брал ночные дежурства, в которых всегда отказывался быть главным во врачебной бригаде.

Во-вторых, он обедал и пил чай в коротких перерывах, не с коллегами, и не один, в своем кабинете, как это делал предыдущий главный врач, а – с сестрами и санитарками отделения, в котором работал. Вместе с ними доедал то, от чего отказались больные. Конечно, и к первому, и ко второму «новшествам» привыкли не сразу, какое-то время подзревали нового главного врача в разных грехах. (На деньги жаден, ибо получает на полставки больше, за ведение больных. Ест больничную еду, что другие врачи делают только во время ночного дежурства. Собирает у сестер и санитарок, компрометирующие врачей сведения). Но, скоро, от всяких не хороших подозрений отказались, и перестали замечать «эти мелочи». Со слов заведующего отделением, в котором работал главный врач, «специалист он был хороший. Врачебную категорию, и высшую врачебную награду получил заслуженно».

Главный врач почти стал своим, когда произошла весьма неожиданная, отвратительная, и, одновременно, нелепая, если учесть, что произошла она между коллегами, к тому же, между мужчиной и женщиной, история. Обсуждая это «ЧП», все вдруг вспомнили прозвище, которое дал главному врачу патологоанатом: «Ручонки!». И, если сначала это прозвище констатировало лишь то, что у главного врача непропорционально его телосложению, маленькие руки, то сейчас «ручонки» словно объясняли нелепость происшедшего. А произошло вот что.

Как-то в конце рабочего дня в кабинет к главному врачу зашла его заместитель по лечебной части, чтобы решить текущий, вполне ординарный вопрос. Во время обсуждения вопроса, выяснилось, что точки зрения главного врача и его заместителя не совпадают. Так как речь шла о персонале, то заместитель, женщина твердого, почти мужского характера (в отличие от главного врача она курила, давно и много, не имела детей, и, похоронив двух мужей, в настоящее время вдовствовала), заявила, что «ей лучше известно, каков кадровый расклад в больнице и что, и как можно в нем изменить, ибо она всю свою жизнь проработала в больнице, и знает всех, как облупленных». Главный же врач, по ее мнению, «вообще в людях не разбирается, так как относится к ним формально». Вдобавок, сказала заместитель главного врача, что «не случайно он питается объедками, оставшимися от больных с компании медицинских сестер и санитарок. Ибо, по ее мнению, не смотря на свои медицинские знания и заслуги, в душе он не выше деревенского фельдшера!» Потом, она всем признавалась, что не понимает, как это на нее нашло, что она так явно нагрубила главному врачу, и заключила, что у нее, видимо, начался климакс.

Пока его ругали и оскорбляли, главный врач оставался спокойным, и не перебивал коллегу. Ни сказал за весь этот период ни одного слова. Когда она закончила говорить, и перевела дыхание, он, как ни в чем не бывало, сказал: «Будет по – моему!» Если бы заместитель после твердых слов главного врача тихо ушла, ничего бы не произошло. А она вызывающе села на стул, закинула ногу за ногу, вынула сигарету, закурила и начала пускать дым в сторону главного врача. Он сидел и вновь молча смотрел на нее. Через продолжительную паузу, она, вынув сигарету и смотря в упор в глаза главного врача, вдруг произнесла очень тихо и очень твердо: «Нет! Будет, как я решила, „руч о н к и!“ И это свое поведение она также никак не могла объяснить, как и то, почему вдруг ей вспомнилось прозвище, данное главному врачу патологоанатомом?» Вот тут-то все и началось! Главный врач стремительно

соскочил с кресла, подбежал к своему заместителю и ударил ее сильно по лицу, так, что она упала на пол со стула, как подкошенная. На этом он не успокоился, а дважды пнул женщину в грудь. Она успела увернуться, иначе удары могли бы принести ей серьезные повреждения. Ей удалось соскочить, схватить со стола стопку историй болезни и ударить ею главного врача по голове. Дрались они отчаянно и молча. Их едва разняли, когда мимо проходивший врач услышал шум и грохот вещей, и открыл дверь кабинета.

Потом были разборки этого «ЧП» на разных уровнях. В конце концов, решили в милицию не сообщать официально, хотя о драке в больнице знали уже почти большая половина медиков. Главный врач не оправдывался, но и вины никакой за собой не чувствовал. Заместитель же, испугалась, что с ней случилось, и прошла консультации психиатра, и гинеколога, которые никаких отклонений от нормы, в ее здоровье, в том числе, и признаков начинающегося климакса, не нашли. Главного врача быстро перевели заведовать архивом в департамент здравоохранения, как посоветовал психиатр, который также, по распоряжению начальника департамента здравоохранения, проконсультировал бывшего главного врача. Психиатр, беседовавший также с женой бывшего главного врача и запросивший на него характеристику с места работы, узнал, что главный врач обладал «легко возбудимым характером, что являлось причиной его неоднократных драк с сослуживцами-женщинами; не только врачами, но и медицинскими сестрами и санитарками; драка всегда возникала по служебному поводу, иногда, по пустяку, типа, на замечание главного врача санитарки, что она моет пол грязной шваброй, на что санитарка огрызнулась, он начинал ее бить, при этом, кого он ударял, как правило, начинал с ним драться. Также выяснилось, что он часто дерется с женой, которая к этому давно привыкла. Последние пять лет дважды дрался с дочерью. Но, в милицию дело никогда не передавалось, и даже не рассматривалось общественным судом. Все всегда заканчивалось формальным миром. Повторных драк с одной и той же женщиной, или женщиной на улице, или в общественном месте никогда не было. Повторно он дрался, только с женой и дочерью.

В архиве «герой» данного «казуса» проработал лишь месяц, и был переведен в другой город на должность главного врача. На сей раз, дочь и сын с родителями не поехали.

Резюме: в данном «казусе» показан диспластичный, сильный характер личности с высоким профессиональным интеллектом, способностью к суггестии, которая осуществляется всегда стереотипно: выбранная жертва не осознавая того, провоцируется на индукцию негативного и агрессивного поведения, и имитацию делинквентных действий. Поэтому, заместитель главного врача, как и все другие женщины, с которыми он дрался, не понимали потом, почему они так себя вели, не свойственным им образом?

Главный врач имел выраженные стигмы диспропорционального телосложения и диспластичного характера, со стереотипным регрессивным поведением. С психиатрической точки зрения он был психически здоров.

Для того, чтобы закончить с дефиницией психосоматической конституции личности, которая вероятнее всего в любых социальных условиях проявит себя делинквентно, то есть, преступно, на сей раз полностью процитируем Карла Ясперса, как он представляет врожденного преступника. В «Общей психопатологии» Ясперс пишет: «Аномальные вариации, отражающиеся на качественных характеристиках личности, на всей системе ее инстинктивных и эмоциональных предрасположенностей, затрагивающих природу человека глубже, чем любые вариации структуры, темперамента, воли. Расхождения между людьми с различными предрасположенностями в данной сфере особенно значительны. Из всего разнообразия явственно распознаваемых характерологических вариантов особенно часто предметом исследования служил вариант, получивший наименование *moral insanity* (англ.: «нравственное помешательство»); Курт Шнайдер называет таких боль-

ных «бесчувственные психопаты»). Данный термин использовался для описания личностей, которые, пройдя через ряд промежуточных стадий, в конце концов обрели явные признаки «врожденных преступников». Такие люди поражают нас своей странностью, кажутся совершенно исключительными по многим показателям; их деструктивные влечения не сопровождаются каким бы то ни было ощущением правильного и инстинктивного, они не испытывают таких чувств, как любовь к родителям или друзьям, а присущая их естеству жестокость сопровождается чувствами, которые в подобном контексте представляются странными («психологически непонятными» – Е.С., Е.Ч.). Для них не существует общественно значимых импульсов, они не любят работать, безразличны к собственному будущему, равно как и к будущему других людей, и получают удовольствие от преступления как такового (*autarkeia* – Е.С., Е.Ч.). Их самоуверенность, вера в свои силы остается непоколебимой при любых обстоятельствах. **Они совершенно невоспитуемы и закрыты для влияния извне** (выделено нами – Е.С., Е.Ч.)» (Стр.534—535).

Две грубых методологических ошибки совершили Курт Шнайдер, Отто Бинсвангер и их последователи, в числе которых находится и Карл Ясперс и множество других имен, вплоть до психиатров нашего времени. 1) Определение *врожденных преступников* как «*нравственно помешанных*». 2) Уклонение при их описании от достаточно хорошо известных генетических причин «*нравственного помешательства*» – вырождения (дегенеративной мутации). Первая «ошибка» превращала дегенератов («отморозков») в «больных». Следовательно, к ним сразу же определялся и подход и оценки, как *страдающим субъектам, нуждающимся в социально-медицинской защите*. (В каждом психиатрическом диспансере самых разных стран найдется не мало *выродков*, которые имеют *группы инвалидности*). Кстати, понятие «выродок» достаточно точно отражает *генезис и статус* человека, и по произволу некомпетентных чиновников от литературы, считается «вульгарным», или даже «оскорбительным». Чтобы разобраться в этой филологической проблеме, нужно внимательно прочитать *все тома «Человеческой комедии» Оноре де Бальзак, и блестящее эссе М. Нордау «Вырождение». А также Э. Золя «Ругон-Маккары»*. Термин же Курта Шнайдера «*нравственно помешанные*» не больше, чем плохое образное сравнение, принятое за научное определение. Поясним. Понятие «*нравственности*» вторично. На уровне личности, оно предполагает *совесть*. Это та инстанция в человеке, которая никаким методом не определяется. Даже Иммануилу Канту ничего не оставалось, как поражаться «*моральному закону*», который он чувствовал в себе. Его «*категорический императив*» в *реальной жизни* ***poimen, то, что nudis verbis***. Как яркие звезды над головой, в бездонном небе, которых на самом деле давно нет. «Нравственное помешательство» ставит психиатров в нелепое положение. С одной стороны, всякое помешательство требует лечения. С другой стороны, *лечить нравственность* могут только невежды. Карл Ясперс сразу отгораживается от них (тех, кто пытается дегенератов лечить): «они совершенно невоспитуемы и закрыты для влияния извне». Действительно, только психиатры понимают, что такое негативная симптоматика у психических больных, и что соответствующие ей состояния не подлежат лечению, ибо представляют собой дефект. Бред, галлюцинации, расстройство настроения и сознания, то есть, позитивную симптоматику лечить можно и нужно. А то, чего нет, не восстановишь. Дегенератом (дефектным психически больным) можно стать в результате заболевания. Но, им можно родиться. Различные врожденные дегенеративные психические (а не «нравственные») дефекты подобны с физическими врожденными уродствами, когда ребенок рождается без руки, или без обеих рук, без части ноги, или без ног, с внутренними органами, не годными для жизни вне утробы матери. Физические дефекты (стигмы вырождения или дегенерации), современная медицина может, и, порой успешно, заполнять искусственными протезами или пересадкой чужих органов. При этом, конечно, врач-трансплантолог, не задается вопросом, кого он «спасает»?

«Нравственно помешенные» давно вышли за пределы психиатрической клиники, и как вполне дееспособные люди, совершают в настоящее время *психологически непонятные преступления*. Они же, являясь *пограничными субъектами*, легко поддаются под различные приемы *манипулирования сознанием*, и «сбиваются» в *криминальные толпы*. Прежде, чем подойти к рассмотрению классификации *преступных личностей и криминальных толп*, рассмотрим «дегенератов», с научной точностью изученных и описанных Бальзаком и Золя. Что же касается *криминальных толп*, то, прежде чем рассмотреть их *классификацию*, приведем, в соответствующих разделах учебника примеры трех, ярко описанных типов криминальной толпы: *Рафаилом Александровичем Черносвитовым, который возглавлял небольшой отряд инвалидов, разогнавший многотысячную толпу во время «картофельного бунта» на Урале, и Эмилем Золя, описавшим два типа криминальной толпы, в романах «Жерминаль» и «Лурд».*

Здесь, на примере портретов героев, созданных тонким знатоком человеческой души, Оноре де Бальзак, приведем образцы профилей клиентов пенитенциарного врача, которые формируются им, в процессе аудиовизуальной диагностики, соответственно психосоматическим особенностям человека.

Образцы профилей клиентов пенитенциарного врача (профессиональная подборка осуществлена Рожковой Татьяной Александровной)

Профиль 1. Знатный еврей, бывший комендор Мальтийского Ордена, высокий, длинный и тощий, неизменно носил слишком тесный воротник, который подпирал его обвисшие щеки и заставлял высоко держать голову, – манера, обычно указывающая на самодовольство, но у него оправданная вольтерьянским складом ума. Его слегка выпученные глаза, казалось, все видели – и действительно замечали все. Он закладывал себе уши ватой. Его особа являла собою совершенный образ аристократических линий, тонких и хрупких, гибких и изящных, напоминая змею, которая может то извиваться, то выпрямляться, становиться то мягкой, то упругой. (Из «Герцогиня де Ланже»).

Профиль 2. Мрачная бесстрастность самоубийцы легла на его чело матовой и болезненной бледностью, в углах рта легкими складками обрисовывалась горькая улыбка, и все лицо выражало такую покорность, что на него было больно смотреть. Некая скрытая гениальность сверкала в глубине его глаз, затуманенных, быть может, усталостью от наслаждений... Доктора, вероятно, приписали бы этот лихорадочный румянец и темные круги под глазами пороку сердца или грудной болезни, тогда как поэты пожелали бы увидеть в этих знаках приметы самозабвенного служения науке, следы бессонных ночей, проведенных при свете рабочей лампы. Но страсть, более смертоносная, чем болезнь, и болезнь, более безжалостная, чем умственный труд и гениальность, искажали черты этого молодого лица, сокращали эти подвижные мускулы, утомляли сердце, которого едва лишь коснулись оргии, труд и болезни.

Профиль 3. Представьте себе сухонького, худенького старичка... Борода с проседью, подстриженная клинышком, скрывала подбородок этого странного существа, придавая ему сходство с теми еврейскими головами, которыми как натурой пользуются художники, когда хотят изобразить Моисея. Губы были столь бесцветны, столь тонки, что лишь при особом внимании можно было различить линию рта на его белом челе. Высокий морщинистый лоб, щеки, поблекшие и впалые, неумолимая строгость маленьких зеленых глаз, лишенных бровей и ресниц, – все это могло внушить незнакомцу мысль, что вышел из рамы Взвешиватель Золота, созданный Герардом Доу. Коварство инквизитора, изобли-

чаемое морщинами, которые бороздили его щеки и лучами расходились у глаз, свидетельствовало о глубоком знании жизни.

Профиль 4. Смуглые лица, такие яркие при свечах, теперь были ужасны, лица лимфатические, такие белые, такие нежные, когда они не изнурены усталостью, позеленели; губы, еще недавно такие прелестные, алые, а теперь сухие и бледные, носили на себе постыдные стигматы пьянства...

(«Урсула Мируэ»)

Профиль 5. По внешности Гранде был мужчина в пять футов ростом, коренастый, плотный, с икрами ног по двенадцати дюймов в окружности, с узловатыми суставами и широкими плечами; лицо у него было круглое, топорное, рябое; подбородок прямой, губы без всякого изгиба, а зубы очень белые; выражение глаз спокойное и хищное, какое народ приписывает василиску; лоб, испещренный поперечными морщинами, не без характерных бугров, волосы – рыжеватые с проседью, – золото и серебро... На носу у него, толстом к концу, была шишка с кровяными жилками, которую народ не без основания считал признаком коварства. Это лицо выдавало опасную хитрость, холодную честность, эгоизм человека, привыкшего сосредотачивать все свои чувства на утехах скряжничества...

Профиль 6. Умея, как истинный бочар, ценить физическую силу, он понял, какую выгоду можно извлечь из существа женского пола, сложенного, как Геркулес, твердо стоявшего на ногах, как шестидесятилетний дуб на корнях своих, существа с широкими бедрами и квадратной спиной, с руками ломового извозчика и с честностью непоколебимой, как ее нетронутое целомудрие. Ни бородавки, украшавшие это лицо воина, ни его кирпичный цвет, ни жилистые руки, ни рубище Нанеты не отпугнули бочара... К тому же чистое сердце и ограниченный ум не могли вместить более одного чувства и одной мысли.

Профиль 7. Госпожа Гранде была женищина иссохшая, желтая, как лимон, неловкая, медлительная, – одна из тех женищин, которые, кажется, созданы для того, чтобы над ними тиранствовали. Она была ширококостная, с большим носом, большим лбом, большими глазами на выкате, и при первом взгляде на нее вспоминались дряблые плоды, в которых больше нет ни вкуса, ни сока. Зубы у нее были черные и редкие, рот увядший, подбородок, как говорится, калошей. Однако это была прекрасная женищина...

Профиль 8. Госпожа де Грассен принадлежала к числу тех маленьких женищин, подвижных, пухленьких, белых и румяных, которые благодаря затворническому провинциальному быту и привычкам добродетельной жизни и в сорок лет еще молоджавы... У нее была большая голова, мужской лоб, очерченный, однако, изящно, как у Фидиева Юпитера, и серые лучистые глаза, в которых отражалась вся ее жизнь... Нос был немного крупен, но гармонировал с ее алым ртом... Шея отличалась совершенством формы. Полная грудь...

Профиль 9. Мадемуазель Обрион была девица долговязая, как жук-дровосек, тощая, хилая, с презрительным ртом, над которым свисал чрезмерно длинный нос, толстый к концу, желтоватый при обычном состоянии, но совершенно красный после еды, – род растительного феномена, особенно неприятный на бледном скупающем лице.

(«Евгения Гранде»)

Профиль 10. Бедная девушка, казалось, была рождена для любви и веселья; для любви, которая провела над ее миндалевидными глазами тонкие, ровные дуги бровей и наградила

ее таким обилием каштановых волос, что она могла закутаться ими, как плащом, непроницаемым для взоров возлюбленного; для веселья, от которого трепетали ее подвижные ноздри, а на розовых щеках выступали две ямочки, для веселья – этого цветка надежды, которое помогало ей быстро забыть огорчения и без содрогания смотреть на безрадостный жизненный путь.

Профиль 11. У священника было самое обыденное лицо и узкий лоб – признак ограниченности.

Профиль 12. Ведь молодые люди всегда готовы поверить обещаниям хорошенького личика и судить о душе по красоте внешнего облика. Необъяснимое чувство побуждает их верить, что нравственное совершенство всегда совпадает с совершенством физическим.

Профиль 13. Привычка опускать очи долу и принимать глубоко сокрушенный вид является личиной, которую прекрасно умеют носить обманщики. Кроме того, святоши образуют своего рода общину и все знакомы между собой; слуги, которых они рекомендуют друг другу, составляют как бы особое племя, ибо хозяева оберегают его по примеру любителей лошадей, которые не допускают в свои конюшни ни одной лошади без аттестата, составленного по всем правилам.

(«Побочная семья»)

Профиль 14. Сидя или стоя среди ящиков с красками, девушки водили кистью или протирали ее, смешивая яркие краски на палитре, рисовали, болтали, смеялись, пели и представляли зрелище, никогда не виданное мужчинами, потому что сейчас они были сами собой и давали возможность судить об их характере: одна – гордая, высокомерная, взбалмошная, черноволосая, с прекрасными руками, щедро расточала пламя своих взоров; другая – беспечная и веселая, у нее каштановые волосы, холеные белые руки, уста улыбаются; это истинно французская девушка, ветреница – что на уме, то и на языке, – живет только сегодняшним днем; третья – мечтательна, бледна, печальна и никнет как надломленный цветок; в противоположность ей, ее соседка крупна, ленива, у нее повадки восточной женщины, продолговатые черные глаза; она не разговорчива, но задумчива... Как это бывает со всеми женщинами, ей хотелось думать, что благородный облик незнакомца и строгие пропорции его тела, пленившие ее художественный глаз, находятся в полной гармонии с его душевными качествами....

Профиль 15. У двадцатилетней женщины сердце уже не то, что у восемнадцатилетней девушки; у женщины в сорок лет оно не то, что в тридцать. Существует четыре возраста в жизни женщины. Каждый возраст создает новую женщину.

Профиль 16. Его изможденное, помятое лицо словно говорит о том, что он сражался с ангелами или с демонами; таким изображают немецкие художники лик умершего Христа: в нем все свидетельствует о постоянной борьбе между слабой человеческой природой и небесными силами. Но резкие складки на его щеках, шишковатый, неровный череп, глубоко сидящие глаза и впадины на висках отнюдь не являются признаками худосочной породы. Его твердые суставы, его выступающие кости замечательно крепки; и хотя их так обтягивает побуревшая от излишеств кожа, словно его высушило внутреннее пламя, она прикрывает чудовищно мощный скелет. Он тощий и рослый... журавлиные ноги, выпирающие коленные чашки и очень крутой изгиб спины; мускулистые руки с худыми и нервными пальцами сильны, как клешни у краба. Глаза у Рауля – наполеоновские – синие глаза,

которые взглядом проникают в душу; нос, резко неправильной формы, выражает большое лукавство; красивый рот сверкает зубами такой белизны, что любая женщина может им позавидовать. В этом лице есть движение и огонь, этот лоб отмечен гением.

Профиль 17. Белый, несколько тяжелый подбородок указывал на волю и страстность. Руки от пальчиков до плеч достойны были королевы. Ступни зато были широкие и короткие – неизгладимый признак низкого происхождения.
(«Вендетта»)

Профиль 18. ...Если ты хочешь узнать, сколько лет женщине, взгляни на ее виски и на кончик носа. К каким бы косметическим средствам ни прибегала бы женщина, она ничего не может сделать с этими неумолимыми свидетелями ее тревог. Каждый проживший год оставляет свой след. Когда у женщины кожа на висках стала слегка рыхлой, немного увяла, покрылась сетью морщинок, когда на кончике носа появились точки, вроде тех едва заметных черных пылинок – женщине перевалило за тридцать.

Профиль 19. Как врач я знаю, что хороший желудок и хорошая душа тут не совместимы... Женщина, вознесенная модой, перестает быть женщиной; это не мать, не жена, не любовница; говоря медицинским языком, пол у нее головного характера...
(«Дело об опеке»)

Профиль 20. Он был пухленький и приземистый, с бесцветным лицом, глаза у него были карие, волосы черные, нос утиный, большой рот и оттопыренные уши. Короткое, добродушное и покорное выражение мало облагораживало его дышавшее здоровьем, но энергичное лицо. Такую натуру наверняка не терзали страсти, ни мятежные мысли, ни чувства иронии – свойства великих художников. Этот молодой человек был рожден для жизни добродетельного буржуа.
(«Пьер Грассу»)

Профиль 21. Если вы внимательно взгляните в прекрасные лица античных философов, вы всегда подметите в них отклонения от совершенного человеческого лица, сглаженные, однако, привычкой к размышлению и постоянным спокойствием, столь необходимым для умственных занятий, и это определяет их своеобразие. Лица, наиболее полные тревоги, как лицо Сократа, приобретают в конце концов безмятежность, почти божественную.
(«Тайны графини де Кадиньян»)

Профиль 22. Внешне Фердинанд был высокий и стройный молодой человек; вкрадчивые манеры позволяли ему легко приспособиться к любому обществу. Его худощавое лицо сначала нравилось, но, приглядевшись, вы подмечали в нем странное выражение, словно отпечаток душевного разлада, внутренней борьбы или тайных угрызений совести. На нежной коже нормандца играл слишком яркий румянец. Глаза его разного цвета, с металлическим блеском, перебегали с предмета на предмет и загорались зловещим огнем, впадаясь в намеченную жертву. Голос звучал его глухо, как у долго говорящего человека; тонкие губы были красиво очерчены, но острый нос и выпуклый лоб выдавали простое происхождение. Иссиня – черные, словно крашенные волосы обличали в нем социального метиса, обязанного своим умом распутнику – вельможе, неизменностью натуры – соблазнительной крепостянке, знаниями – незавершенному образованию, а пороками – своей беспризорности.

Профиль 23. Цезарю в ту пору было сорок лет. Неустанные хлопоты, связанные с фабрикой, вызвали преждевременные морщины на его лице и слегка посеребрили длинные густые волосы, сохранявшие лоснящуюся полосу от шляпы. Лоб его, на который спускались пять вьющихся прядей волос, говорили о простом укладе его жизни. Его густые брови никого не пугали, ибо открытый взгляд чистых голубых глаз гармонировал с челом честного человека. Толстый, с низкой переносицей нос придавал лицу удивленное выражение, как у парижских зевак. Губы были мясистые, а большой тяжелый подбородок круто срезан. Широкое румяное лицо и расположением морщин, и всеми своими крупными чертами выражало простодушную хитрость крестьянина. Сильное тело, крепкое сложение, широкая спина, огромные ступни ног – все выдавало в нем крестьянина, осевшего в Париже. Большие волосатые руки, утолщенные суставы огрубевших пальцев, квадратные ногти убедительно свидетельствовали о его происхождении, не говоря уже о других чертах его облика.

(«История величия и падения Цезаря Бирото»)

В этих двадцати трех профилях героев О. де Бальзак, представлены все характерологические особенности человека. При этом, в профиле воплощена идея взаимосвязи строения тела и характера человека¹³. Больше того, так как каждый герой Бальзака показан в момент его наивысшей активности, следовательно, в той или иной, типичной для первой половины 19-го века. Европейской социальной ситуации.

Ниже приводится краткая характеристика членам семейства Ругон-Маккары. (Профессиональная подборка и определение характеров и типов личности у членов семейства Ругон-Маккары, выполнена Алиевым Адланом Вахитовичем).

АДЕЛАИДА ФУК

Родилась в 1768 году.

Врожденный невроз. В 18 лет ее отец умер в сумасшедшем доме. Девушка была высокой, худой, бледной с растерянным выражением лица и странными манерами. В детстве ее считали дичкой. С годами ее странность усилилась, а некоторые поступки были так нелепы, что им не могли найти разумного объяснения даже люди, слывшие в предместье мудрецами. Родила 2 мальчика и 1 девочку. После первых родов у нее начались нервные припадки, ее сводили страшные судороги, которые повторялись каждые 2—3 месяца. От постоянных припадков окончательно помешалась. Умерла в сумасшедшем доме, как и ее отец, в возрасте 105 лет.

Характер – эпилептоидный

Тип личности – интроверт

ПЬЕР РУГОН

Родился в 1787 году.

Он был отличным от своих сводных брата и сестры. Он унаследовал в равной мере черты своих родителей – крестьянина Ругона и нервной девицы Аделаиды. В нем черты отца были отшлифованы чертами матери. Скрытое столкновение темпераментов, которым с течением времени определяется улучшение ли упадок породы, принесло в Пьере свои первые плоды. Он был крестьянином, но не столь толстокожим, как отец, с менее топорным лицом, с умом более широким и гибким. В нем начало матери и отца усовершенствовали друг друга, Натура Аделаиды, утонченная постоянным нервным возбуждением, противодействовала полноправной тяжеловесности Ругона и отчасти смягчала ее, а грузная сила отца давала отпор сумасбродным причудам матери и не позволяла им отразиться

¹³ Смотри: «Социальная медицина». Часть 2. Раздел 1. Главы 1 – 3.

на ребенке. У Пьера не было ни вспышек маккаровских волчат, ни их болезненной задумчивости. Некоторое благоразумие удерживало его от бессмысленных поступков. Во всей его толстой физиономии, в которой черты отца смягчались тонкостью линий материнского лица, сквозило расчетливое, затаенное честолюбие, жадное стремление удовлетворить его, черствость и завистливая злоба мужицкого сына, из которого богатство и нервность матери сделали буржуа.

Вся жизнь погоня за наживой. Добился своей цели. Крушение государственного строя, которым он гордился как один из его основателей, поразило его, словно удар молнии. Умер от несварения в желудке, ночью того же дня, когда узнал про разгром.

Характер – паранойяльный

Тип личности – интроверт

УРСУЛА МАКАР

Родилась в 1791 году.

Дочь Аделаиды и Маккара. Преобладало физическое и моральное сходство с матерью, Здесь было глубокое смешение обоих начал, но несчастная девочка родилась в те дни, когда мать была страстно влюблена, а Маккар уже перенасытился е. И девочке передалось вместе с полом клеймо материнского темперамента. В ней натуры родителей сливались воедино, а скорее противопоставлялись в тесном сближении, Урсула была своевольна, не уравновешена, порой всех дичилась, порой впадала в уныние или же возмущение, но чаще всего она смеялась нервным смехом или предавалась мечтам, как женщина с сумасбродной головой и сумасбродным сердцем. Взгляд ее иногда блуждал растерянно, как у матери, глаза были прозрачны, как хрусталь, такие глаза бывают у кошек, которые умирают от сухости. Умерла в 1839 году, Неврозность матери превратилась у дочери в чахотку, которая мало-помалу подточила ее.

Характер астенический

Тип личности интроверт

АНТУАН МАКАР

Родился в 1789 году.

В 16 лет вытянулся долговым малым в котором воплотились все пороки Аделаиды и Маккара, как бы слиты воедино; все же преобладали задатки отца его страсть к бродяжничеству, склонность к пьянству, вспышки скотской злобы; но под влиянием нервной натуры матери, пороки, проявляющиеся у отца с какой-то полнокровной откровенностью у сына превратились в трусливую и лицемерную скрытость. От матери он унаследовал полное отсутствие достоинства и силы воли, эгоистичность чувственной женщины, не брезгующей самым гнусным ложем. Лишь бы понежиться вволю, лишь поспать в тепле. Про него говорили «Какой мерзавец!» У отца хоть храбрость была, а этот убьет исподтишка, иголкой Физически унаследовал от матери только чувственные губы, но смягченные, более расплывчатые и подвижные. Любитель жестоких шуток. Какое удовольствие доставляло ему мучить людей. Всю жизнь бездельничал, пьянствовал. Жил за счет детей пока они не разбежались, Авантюрная личность. Умер от самовозгорания.

Характер истерический

Тип личности Экстраверт

ЭЖЕН РУГОН

Родился в 1811 г.

Отцовская грузность у сына превратилась в величавую осанку. В квадратной массивной форме его головы чувствовался крестьянин. Эжен при полном физическом сходстве

с отцом унаследовал духовный облик матери, Эжен представлял собой любопытное сочетание моральных и умственных черт матери с тяжеловесностью и важностью отца. Он отличался огромным честолюбием, властностью, презрением к мелким расчетам и мелким успехам. Ненасытная жажда наслаждений, присущая всей его семье, принимала в Эжене более благородный характер. Он тоже искал удовлетворение своих потребностей, страстей, но удовлетворения духовного; он стремился к власти. Он любил власть ради власти, не стремясь ни к славе, ни к богатству, ни к почестям. Он стал незаурядным человеком лишь благодаря жажде повелевать. Не имея никаких пороков, он втайне предавался буйным мечтам всеислия. Я сторонник сильной власти. Это у меня не убеждение, а потребность, – говорил он. Он играл роль господина бога, осуждая одного и спасая других своей пристрастной рукой. Его обуяла великая гордость; поклонение своей силе и уму стало у него настоящим культом. Он безмерно наслаждался самим собой. К женщинам относится равнодушно. Стал министром, потом депутатом.

Характер паранойяльный

Тип личности – интроверт

ПАСКАЛЬ РУГОН

Родился в 1813 году.

Сочетание моральных и физических черт родителей, причем ни одна из них в отдельности не встречается в сыне. Волосы и борода были у него белоснежные, но он казался в этом, как бы предрассветном, сумраке мужественным и сильным, не смотря на приближающиеся 60 лет.

Всю жизнь посвятил науке, У меня столько работы! Я так хотел бы снова взяться за свои папки, рукописи, заметки и завершить дело моей жизни. Он со временем испытывал страх ученого, которого хотят предать. Прежде всего, ему пришла в голову мысль, что наступил и его черед расплачиваться за свою наследственность: склероз, вид вырождения, был его долей физиологического несчастья, завещанного его ужасными предками. У некоторых потомков невроз, этот неврозный грех проявляется в формах добродетели или порока они были гениями, преступниками, пьяницами, праведниками; иные умерли от туберкулеза, эпилепсии, чахотки; он сам жил, питаемый страстью, и должен был умереть от болезни сердца. Умер от болезни сердца.

Характер паранойяльный

Тип личности – интроверт

САККАР РУГОН (АРИСТИД)

Родился в 1815 году.

Противоположность своего старшего брата. Лицом походил на мать, но преобладали отцовские инстинкты: он отличался жадностью. Он был тщедушным, его хитрое лицо напоминало набалдашник трости, выточенный в виде головы паяца; отнюдь не щепетильный и не терпеливый в своих желаниях, он вечно что-то разведывал, разнюхивал. Деньги он любил как его брат власть. То время, когда Эжен представлял, что он подчиняет своей воле народы, Аристид представлял, что он миллиардер. Аристид строил воздушные замки. Род Ругонов, грубых, жадных крестьян с низменными вожделениями, созрел слишком быстро. Смуглое лицо с впалыми щеками, острым носом и блестящими глазами. Терзаемый потребностью наслаждаться и побеждать. Он не хотел копить деньги, он жил для других радостей, любил борьбу огромных цифр, целых состояний, которые бросались в бой, как армии; любил столкновение враждебных друг другу миллионов, с их поражениями и победами, которые его пьянили. Борьба за наживу в погоне за счастьем вот его стихия. Это поистине поэт миллионов, и деньги превращают его в безумца и мошенника, но мошенник высшего полета.

Это бандит сердцем, закаленный двадцатью годами разбоя. Он продал бы всех, если бы был спрос на рынке. Он превратился в раба миллионов, которые выигрывал торжествуя, и в то же время, рискуя оказаться побежденным.

После побега в Голландию, он затеял новую колоссальную аферу осушение болот.

Характер – истерический

Тип личности – экстраверт

СИДОНИЯ РУГОН

Родилась в 1818 году.

Физическое сходство с матерью. Суха, холодна, равнодушна и груба, жадна, свою дочь отдала в приют. Занимается всем подряд маклерша, сводница, разные профессии, теперь казначей в богоугодном деле. Это такой тип людей, которые везде успевают. Сидония устав от своих темных дел, ушла в религию, стала вести монашеский строгий образ жизни,

Характер циклотимический

Тип личности – интроверт

МАРТА РУГОН

Родилась в 1820 году.

Моральное и физическое сходство с бабушкой Аделаидой Фук. В 20 лет у нее были головокружения, нелепые мысли. В 40 лет начались нервные припадки. Я всегда боялась сойти с ума, Когда я была молода мне казалось, что мне вскрывают череп и моя голова пустеет. У меня был точно кусок льда во лбу. И вот у меня снова появилось это ощущение смертельного холода, я стала бояться сойти с ума. Я чувствую огонь во всем теле. Я царапала себя, мне нужен холод каменных плит, чтоб успокоиться. Целый ад кипит у меня в голове. С ней случались нервные припадки. Она вскакивала, вытягивала руки и начинала кричать, колотить себя кулаками по голове, царапать себе тело ногтями. После чего она чувствовала, как будто вся жизнь ушла из нее вместе со струившимися по щекам слезам. Равнодушная, спокойная, мягкосердечная. Она не была особенно веселой, не хватало умственных занятий. Постоянная работа вязание. В 40 лет сильно переменялась: стала активной, неусидчивой, жестокой. Стала лучше одеваться, занялась делом. Современная женщина вырастала в ней. Умерла от воспаления легких и нервных припадков.

Характер эпилептоидный

Тип личности – интроверт

ФРАНСУА МУРЕ

Родился в 1817 году.

Унаследовал внешность бабушки Аделаиды Фук, нервные припадки матери, рассудительность отца. Любил насмехаться, подшучивать, критиковать.

Вольнодумец, мягкосердечный, чистоплотный, ревностно относится к порядку. Он приходил в ярость и начинал сам приводить в порядок. Все брал метлу и подметал столовую, когда казалось, что в ней слишком грязно. Для него было вопросом самолюбия, чтобы его кусты были самыми ровными в квартале. От нервных припадков попал в психушку. Он бросался в психушке, бил себя и царапал ногтями, голос его хрипел. После припадка он сидел, прижавшись к стене, некоторое время сидел неподвижно, с открытыми глазами, потирая затылок о холодные камни и тихонько хныкая как младенец. Умер при пожаре своего дома.

Характер – эпилептоидный

Тип личности экстраверт

ЭЛЕНА МУРЕ

Родилась в 1841 году.

Сочетание моральных и физических черт родителей, причем кажется, что ни одной из них нет в дочери. Красивая, высокая, стройная. Вдова, вышла замуж в 17 лет. Настоящая святая, ангел небесный и красавица, такая красивая, что прямо хоть на колени становись посреди улицы, когда она проходит Справедливость была единственной ее страстью.

Теперь, когда она вызывала в себе образ той женщины, которая прожила около 3 лет на улице Винец, ей казалось, что она судит о чужом человеке, поведение которого вызывает в ней презрение и удивление. В ту пору ее существо перестало ей принадлежать, другая женщина действовала в ней. И тогда, застыв в своем горе, она вновь обрела нерушимый прежний мир, без желаний, без любопытства, медленно ступая все дальше по неуклонно прямому пути. Она вновь вернулась к жизни со строгим спокойствием и гордостью честной женщины.

Характер циклотимический

Тип личности – интроверт

СИЛВЕР МУРЕ

Родился в 1834 году.

Унаследовал от отца отвращение к кабакам и воскресной праздности. Грубые забавы товарищей отталкивали его. Он предпочитал ломать голову над какой-нибудь несложной теорией, читать книги. У Сильвера было наследственное предрасположение к фанатической вере в утопии. Нервное расстройство бабушки у него преобразовалось в постоянное воодушевление, в стремление ко всему возвышенному и недостижимому. Одинокое детство и случайно полученное урывками образование способствовало развитию этих природных качеств, склонностей. Напрягая память, он снова слышал отрывистые звуки стрельбы, он видел, как падает знамя со сломанным древком, с полотнищем, свисающим, как крыло подстреленной птицы. Участник революции. Умер в 1851 году расстрелян.

Характер паранойяльный

Тип личности – интроверт

ЛИЗА МАКАР

Родилась в 1827 году

Линия матери. Физическое сходство с матерью, но не покорна как она; от отца унаследовала стремление к земным благам. Очень красива, с жирными плечами и большими грудями. Честная, терпеливая, серьезная, медлительная в действии, необыкновенно спокойная. Колбасница. Имела лавку на центральном рынке. Работает с утра до вечера, воспитание дочери и любовь к мужу. Очень довольна своей жизнью. Умерла от испорченной крови.

Характер психастенический

Тип личности – интроверт

ЖЕРВЕЗА МАКАР

Родилась в 1828 г.

Зачата в пьяном состоянии, одна нога короче другой. Чем-то похожа на мать. Большие глаза, маленький рот, великолепные белые зубы. Она была прелестной блондинкой. Главным ее недостатком была чувствительность. Добрая, чистоплотная, спокойная, рассудительная, мужественная женщина. Отличная мастерица, очень трудолюбива. Она была кротка как ягненок и добра как ангел, Она не питала ненависти ни к кому, и извиняла решительно всех. Завела любовника. Первое время чувствовала себя преступницей, но постепенно распутство вошло в привычку. Со временем она начала опускаться, начала пить, перестала обращать внимания на свою внешность, начала полнеть. Постепенно из чистоплотной женщины

она превращалась в грязнулю. Работа уже не вдохновляла ее, она не приносила желаемого дохода, так как расходы возрастали с каждым днем. Чем больше становились ее долги, тем больше были и траты, связанные в основном с продуктами (главной целью жизни стало вкусно и досыта поесть). Дом, который она всегда содержала в идеальной чистоте, постепенно становился все грязнее и грязнее. И во всей этой обстановке она чувствовала себя как рыба в воде. Прежде всего, покой, а на остальное наплевать. У нее не осталось ни бывшего кокетства, ни достоинства, ни потребности в чистых человеческих чувствах, в приличии, в уважении. Умерла от голода и холода под лестницей.

Характер – циклотимический

Тип личности – интроверт

ЖАН МАКАР

Родился в 1831 году.

Соединение моральных и физических, отцовских и материнских черт, но как будто они не проявляются в сыне. Спокойный, уравновешенный, рассудительный, плотный, серьезный, честный, мягкосердечный, толстокожий, необразованный, туго соображавший, осторожный, смелый, пользуется уважением. Мечтал о маленьком домике, работе в поле, которой хватит, чтобы прокормить семью честных, скромных тружеников. Если не имеешь определенной профессии, ели жизнь надоела, если ты пришел в ярость от того, что тебе досадили враги, самое лучшее плюнуть на них. Он не нашел покоя в этом захолустье, не лучше ли снова вернуться на войну. Он был из тех людей, которые составляют оплот нации, он остался разумным крестьянином, жаждущий мира для того, чтобы можно было снова приняться за труд, зарабатывать, жить обыкновенной жизнью. После войны вернулся и стал работать в поле, обзавелся семьей.

Характер психастенический

Тип личности – интроверт

МАКСИМ РУГОН

Родился в 1840 г.

Он унаследовал непонятно от кого дурные задатки. С годами он мог бы измениться к лучшему, Но следы его детской распушенности, изнеженность всего его существа, те минуты в которые он воображал себя девочкой, на всю жизнь подорвали в нем мужественность. Мальчик обладал живым умом, но он воспринимал все, что угодно, кроме классического образования. Порочная хитрость его характера – отличительная черта. Он унаследовал от матери кроткий взгляд, белизну кожи, белокурые волосы. В его лице род Ругонов имел более утонченного, более изнеженного, но и более порочного представителя. Рожденный слишком молодой матерью, представлял собой странное смешение рассеянных в двух существах противоречий неистовой алчности отца и ленивой мягкотелости матери. Он оказался уродливым отпрыском этой черты, в котором соединились и усугубились эти недостатки родителей. Эта семья жила слишком поспешно, она уже выродилась в этой хрупкой натуре с не определившимся полом, не обладающий настойчивой волей, страстью к наживе и наслаждениям как у Саккара, а малодушно поедавший нажитое другими состояние; странное двуполое существо, появившееся в свой час в разлагающемся обществе. Он мечтал о самых необычных формах разврата. Его смех своей двусмысленностью напоминал смех продажной женщины. Единственная цель-самообожание.

Характер – истерический

Тип личности – перверт

КЛОТИЛЬДА РУГОН

Родилась в 1847 году.

Линия матери. Возвратная наследственность, преобладание моральных и физических признаков деда по матери. У нее были длинные стройные ноги, изящный и крепкий стан с округлой шеей, круглой грудью, полными и гибкими руками. Ее затылок и очаровательные плечи поражали необыкновенно белизной и шелковистой нежностью кожи. В переходном возрасте от 12 до 18 лет она была чересчур большой и нескладной, она взбиралась на деревья не хуже любого мальчишки. Потом бесполой подросток превратился в это утонченное существо, полное любви и очарования. Прекрасный аппетит, склонность к кокетству, беспечность, покорность, влечение к таинственному и тревожный интерес к неведомому. Стойкая, гордая, искренняя. Вышла замуж за своего дядю Паскаля Ругона; после его смерти живет со своим ребенком.

Характер Паранойяльный (точно не разобрал)

Тип личности – интроверт

ВИКТОР РУГОН

Родился в 1853 г.

Бесформенное тело. Необыкновенное сходство с отцом. Одна половина лица была толще другой, нос свернут вправо, голова словно сплюснута о ступеньку, на которой зачала его изнасилованная мать. Казался необыкновенно взрослым: среднего роста, коренастый, совершенно сформировавшийся для своих 12 лет. Дерзкие, наглые глаза, чувственный рот были как у взрослого мужчины. И в таком юном существе с еще чистым цветом лица, местами нежным, как у девочки, преждевременная возмужалость смущала и пугала как нечто чудовищное. На лице отражались инстинкты жадности, свойственной его роду, алчное стремление насладиться как можно быстрее. У Виктора часто бывали приступы невралгии. Изнасиловал и ограбил медсестру, после чего пропал. Не найден. 15 лет. Бандит, преступник, насильник, вор, способный на любое преступление так отзывались о нем.

Характер – эпилептоидный

Тип личности – перверт

АНЖЕЛИКА РУГОН

Родилась в 1851 году.

Врожденные склонности, Никакого сходства с матерью и ее родней по восходящей линии. Гордая, красивая, стремительная. Природный дар к рисованию. Из нее выработалась редкостная вышивальщица. Она не только выучилась всему, но и внесла в мастерство всю страстность своей натуры, страстность, которая оживляла цветы и одухотворяла символы. Она любила оставаться одна и отдавалась мечтам. Стать богатой, заняться благотворительностью, чтобы не было нищих, выйти замуж за богатого. И вот она влюбилась. В полном порыве она открывала всю свою душу, накипающая страсть увлекала ее. Любовь вызвала ее устами. Чарующим голосом она пела гимн любви. Она перестала верить в любовь, она слабея и чахла. Рана зияла в ее груди, и она потихоньку, не жалуясь, умирала, жизнь уходила от нее с каждым часом. Анжелина торжествовала, в ней ярко пылало врожденное, казалось, давно уже угасшее пламя. Ее опьяняла неведомая музыка, она видела свой царственный отъезд, видела, как этот потомок князей увозит ее. Безумный трепет невинной страсти охватил ее с такой силой, что она изнемогала от блаженства. Не достигла ли она пределов счастья? Не здесь ли кончалось радость бытия? Последним усилием она приподнялась на носках и приникла к губам своего мужа. И с этим к ней пришла смерть.

Характер аффективно-неустойчивый

Тип личности – интроверт

ОКТАВ МУРЕ

Родился в 1840 году.

Линия отца. Физически по боковой линии сходство с дядей Эженом Ругоном. От отца унаследовал (на которого походил и внешним видом и внутренним обликом) веселый нрав, умение ценить деньги; матери же он был обязан вспышками неземной фантазии, которые, пожалуй, и были причиной большей части его неудач, ибо он отлично сознавал неодолимую силу своей смелости, побеждающей все препятствия. Обаятельный, уверенный в себе, самолюбивый, гордый человек практического ума. В основе всех действий страсть: Возникнет идея, ты борешься за нее, вколачиваешь ее людям в голову и видишь, как она разрастается и торжествует. Муре страстно хотел подчинить ее своей власти. Учредитель и директор больших магазинов. Дамское счастье

Характер Аффективно-неустойчивый

Тип личности – экстраверт

СЕРЖ МУРЕ

Родился в 1841 году.

Моральное сходство с матерью. От отца унаследовал умственные способности, расстроенные болезненным влиянием матери. В нем проявлялись страх, наивность, чистота девочки, воспитанной в монастыре, Захотел стать аббатом, чтобы удовлетворить свою потребность в сверхчеловеческой любви: только она одна и мучила его. Он припоминал: ему было всего восемь лет, а он уже изливался в слезах от любви, прячась где-нибудь по углам; кого он любил он не знал; он плакал от любви к кому-то очень далекому. Он стал религиозным фанатиком. Крестные муки распятого бога, так потрясавшие верующих, стали для аббата навязчивой идеей. Смерть на кресте была конечной целью всего и всех. Страдания и смерть эти слова беспрестанно развивались в его устах. Здесь, среди нищеты, на этой бесплодной почве, надеется он уйти от мирской суеты и забыться сном праведника.

Характер паранойяльный

Тип личности – конверт

ДЕЗИРЕ МУРЕ

Родилась в 1844 году.

Линия матери, физическое сходство с матерью. Наследственный невроз, сказавшийся на слабоумии, Живет с братом. Детство ее пролетело среди навоза, среди домашних животных. Мозг ее не был обременен никакими серьезными мыслями. Развивалось ее тело, и она превращалась в красивое животное; вся она была свежая и белая, как говорится кровь с молоком. Она была совершенно особым существом: ни барышня, ни крестьянка, девушка, вскормленная землей, с роскошными плечами и небольшим лбом юной богини. С животными ее сближало скудность ума, их язык она понимала лучше, чем язык людей. Недостаток способности к логическому мышлению возмещался у нее инстинктом, который ставил ее на равную ногу с животными. Верность ее инстинкта доходила до того, что она заранее определяла, какие яйца выйдут болтунами, и наперед знала размер приплода у крольчихи. В 16 лет, с наступлением зрелости, у Дезири не было ни головокружений, ни тошноты, как у других девушек. Очень красивая девушка с округлыми формами.

ЖАННА ГРАНЖАН

Родилась в 1842 году.

Наследственность сказалась через два поколения. Физическое и моральное сходство с Аделаидой Фук. Широкие веки прекрасных глаз, синеватые и прозрачные были опущены. Тонкие ноздри слегка напрягались; вокруг рта, несколько большого, блуждала смут-

ная улыбка, черные, как смоль, волосы. Наклонясь над кроватью, они держали девочку, тело ее судорожно дергалось. Постепенно судороги стихли, Девочка впала в полное изнеможение. Бывали судороги в раннем детстве, К 6 годам они прекратились, но к 12 возобновились. Настроение у нее менялось 10 раз за день, была агрессивной. Умерла в 13 лет от чахотки и нервных потрясений.

Характер эпилептоидный

Тип личности

ПОЛИНА КЕНЮ

Родилась в 1852 году.

Равномерное смешение. Физическое и моральное сходство с родителями. Полина была живым портретом отца. Добрая, сострадательная, прямая, правдивая, гордая, справедливая, любовь к порядку, ненависть ко лжи. Припадки гнева – на ревностной почве. Какая-то внутренняя сила помимо ее воли сотрясала ее и временами кровь бросалась ей в голову. Ревность охватила ее с такой неистовой силой, что Полина боялась потерять сознание. У нее был дар угадывать и облегчать муки. В сердце ее горела надежда стать единственным источником счастья близких. Полина воплощала в себе отречение, любовь к ближнему и доброту, которую она расточала заблудшему человечеству. Она хочет остаться старой девой и посвятить свою жизнь борьбе с человеческими страданиями.

Характер: паранойяльный.

Тип личности: конверт.

КЛОД ЛАНТЬЕ

Родился в 1842 году.

Смешение путем полного слияния. Преобладают свойства матери. Физическое сходство с ней. Наследственный невроз выразился в гениальности. Художник. Гордый, вспыльчивый, самолюбивый, не любил давать волю чувствам. Он угрюмо ходил по полям медленным шагом, как по мертвой пустыне, от которой он взял все живое, не находя ни интересного дерева, ни неожиданного светового облика. Он рыскал по городу, отыскивая, как он говорил, сюжеты: нечто огромное, потрясающее, он еще не мог точно определить, что именно. Приступая к работе, иногда так увлекался, что забывал о еде, до изнеможения сражаясь с неподатливой натурой, сатанея от работы. Друзья не понимали своего бессилия помешать Клоду надрываться над работой. Клод, охваченный страстной надеждой, освободился от присутствующих ему сомнений, поверил, наконец, в свой гений. Целых 3 года он боролся, не сдаваясь. Неудачи лишь подстегивали его, он не отрекался от своих идей и с суровым мужеством верующего смело шел вперед. Он убегал от своего творения, унося с собой уверенность в своем фатальном бессилии. Единственным облегчением было бегство из дому, и он возвращался лишь после того, как снова ощущал в себе мужество приняться за полотно. От усиленной работы он помешался, и как-то ночью из глубины мастерской его позвал голос. Тогда он решил: все было кончено, он слишком страдал, больше жить невозможно, потому что все было ложью, ничего не было истинно прекрасно. Клод повесился на большой лестнице, повернувшись лицом к своему неудавшемуся творению. Осознав свое бессилие, он покончил с собой. Он был гением.

Характер: Шизоидный

Тип личности: Интроверт.

ЖАК ЛАНТЬЕ

Родился в 1844 году.

Линия матери. Физическое сходство с отцом. Наследственный алкоголизм, мания убийства. В основе преступление. Высокого роста, брюнет, красивый, круглолицый малый 26 лет, с правильными чертами; его портили только выдающиеся челюсти. У него были густые выющиеся волосы и такие черные усы, что лицо казалось бледным. Руки тонкие и гибкие. Мать родила его в 15 лет. Он был вторым ребенком в семье. В детстве случались головные боли за ушами, начинало лихорадить. Первый приступ душевной болезни произошел в 16 лет. С юности у него постоянно раздавалось в ушах. Убей, убей женщину и тогда его охватывало безумное, все возрастающее чувственное влечение. Во время этих кризисов он внезапно терял психическое равновесие, его внутреннее Я как бы проваливалось в бездну, обволакивалось каким-то туманом, искажавшим все окружающее. В такие минуты он не принадлежал себе, находился во власти только своей мускульной силы, сидевшего в нем бешеного зверя. Он ощущал потребность овладеть женщиной в борьбе, покорить ее, испытывал извращенное желание умертвить ее и взвалить себе на спину, как отнятую у других добычу. Жак думал, что он выздоровел, желание убить не пробуждалось в нем уже несколько месяцев, с тех пор, как он обладал Севериной. И вот роковое желание убийства возникло в нем вновь с небывалой силой, проснулось разбуженное кровавой повестью, которую нашептала ему эта женщина. Сперва он полон уверенности и решимости убить; потом начинает чувствовать стеснения в груди, ноги и руки холодеют, наступает полный упадок сил, мускулы перестают повиноваться воле. Вдруг Жак услышал какие-то звуки, напоминавшие звериный рев, хрюканье кабана, рычание льва; то был вздох, вырвавшийся из его груди. Наконец-то ему удалось выполнить свое страстное желание! Он убил ее! Да, он это совершил и чувствовал безумную радость, беспредельное наслаждение в удовлетворении так долго томившего его заветного желания. Он испытывал огромную гордость самца, он был полновластным господином; убив женщину, он обладал ею теперь, как давно уже мечтал обладать всецело, до полного ее уничтожения. И только едва она успела до него прикоснуться, он снова ощутил возвращение роковой болезни, опять проснулась чудовищная потребность убить. Он убьет еще одну женщину, потом другую, и снова и без конца будет убивать! Умер от несчастного случая, попав под паровоз.

Характер эпилептоидный

Тип личности – интроверт

АННА КУПО (НАНА)

Родилась в 1852 г.

Смешение путем сочетания. Преобладает моральное сходство с отцом. Физическое сходство с первым любовником матери, Лантье. Наследственный алкоголизм сказывается в моральной и физической извращенности. В основе – порок. Происходила от 4—5 поколений пьяниц; нищета и пьянство, передававшиеся из поколения в поколение выродилось у нее в сильную половую неводержанность. Она выросла в предместье, была красивая, рослая, с прекрасным телом. Точно растение, выросшее на удобренной почве, она мстила за порочивших ее нищих и обездоленных. Она становилась стихийной силой, орудием разрушения и, сама того не желая, развращала, растлевала Париж своим белоснежным телом. Нана начала свою карьеру с театра, Она очень хорошо справлялась со своей ролью. Она не мало сменила ролей за свою жизнь: от честной женщины до очаровательницы и лесбиянки. Она быстро и решительно пошла в гору, завоевала известность в мире любовных связей. Еще в детстве Нана отличалась своим поведением: придумывала такие шалости, что о них говорить неудобно. Проявляла извращенный деспотизм взрослого порочного человека. Верховодила всей шпаной в округе. Умерла от оспы.

Характер – истерический

Тип личности перверт

ЭТЬЕН ЛАНТЬЕ

Родился в 1816 году.

Смешение путем рассеивания. Физическое сходство с матерью, затем с отцом. Небольшого роста, тонкие и белые руки, как у женщины, обладают необычной силой, черные глаза. Злопамятный, гордый, самолюбивый, стыдится женщин. Наследственные пороки: когда напивается становится бешеным, готовым съесть себя и других. В нем говорит отвращение молодого отпрыска целого поколения пьяниц, каждая капля водки становится для него ядом. Совершил убийство в состоянии аффекта. Глаза его застилал красный туман, к горлу прилила кровь. Убийство стало для него непреодолимой физической потребностью. Оно надвигалось помимо воли Этьена. Он мечтал о борьбе труда с капиталом, это была страсть, которую он хотел достичь любой ценой, Находится в ссылке.

Характер Аффективно-неустойчивый

Тип личности – экстраверт

ШАРЛЬ РУГОН

Родился в 1857 году.

Физическое и моральное сходство с Аделаидой Фук. Последняя степень вырождения рода. Шарль в его 15 лет едва можно было дать 12, его развитие остановилось на уровне пятилетнего ребенка. Он необыкновенно похож на свою сумасшедшую прабабушку Аделаиду, и также как она отличался стройностью и тонким изяществом. В ореоле своих длинных пепельных волос мягких, как шелк, он напоминал малокровного отпрыска королевской семьи, которым кончается династия. Его большие глаза казались пустыми, тень смерти лежала на этой, внушаемой какую-то тревогу красоте. Он впадал в младенчество по мере того, как становился старше, его умственные способности не только не развивались, но все более ослабевали. Ему исполнилось 15 лет, а на вид ему не дали бы и десяти. При малейшей царапине вызывалось кровотечение, которое каждый раз приходилось останавливать при помощи тугой перевязки. На этот раз никого рядом не оказалось. Шарль скончался спокойно, он был словно иссякший источник, из которого ушла вся вода. Умер от носового кровотечения.

Характер истерический.

Итак, рассмотрены наиболее важные аспекты становление понятия *преступная личность*, от исходного понятия *личность преступника*, которые должен знать пенитенциарный врач. Несмотря на то, что этому процессу становления свыше двухсот лет, по-прежнему единственным методом «диагностирования» *врожденного преступника* является *клинический метод* (он продемонстрирован в дефиниции *врожденного преступника* Карла Ясперса, приведенной выше). Прикрывшись ненаучным понятием «моральное помешательство», психиатры не столько отгородились от *дегенератов-вырожденцев*, сколько не по праву закрепили их за собой. Генетики школы Моргана оказались (как и в других медицинских проблемах) беспомощными. «Дегенерат» и «вырожденец» звучит на русском языке, как оскорбление. Но, разве «психопат» – звучит лучше? И в том, и в другом случаях, неправильное восприятие научных терминов обусловлено невежеством. Самый блестящий герой Бальзака, аристократ телом и духом, красавец, и отчаянный повеса, *Анри де Марсе*, по стигмам, которые описывает у него Бальзак – типичный выродок. На нем род де Марсе достигает своего «пика», дальше будет лишь регресс.

В то время, когда профессор В. В. Ковалев отчаянно пытался разграничить *психологически понятных и психологически непонятных* «пограничных» субъектов, с помощью туманного слова «дизонтогенез», при этом запутался на столько, что отделил от психиатрии психо-

логически понятных субъектов, относя их к «особенности» нормальным реакциям личности в ненормальных условиях, и взял под свою опеку и, значит, лечение, патологически непонятных субъектов, которые по-существу являлись дегенератами. (Следовательно, ни в каком лечении не нуждались. Это знали со времен египетских фараонов. Гиппократ относился к «выродкам» точно так же, как и спартанцы (и ряд других народов). На Западе, простив криминологу и психологу *Энрико Ферри то, что он составил уголовные кодексы* Муссолини и Гитлеру, вовсю развивали понятие «социопат», а, по сути дела, «выродок». Кстати, без влияния Макса Нордау Энрико Ферри вряд ли достиг бы такой популярности, которой он обладает и поныне! А в наше, «человеческое, слишком человеческое» время, технически мыслящие врачи, детям, рожденным нежизнеспособными, делают операции, и заставляют их жить. Как будто, желание жить есть нечто безусловно данное. Или, точнее, как будто дарование жизни есть несомненное благо. Эсхил, Шекспир, Сервантес, Данте, Лопе де Вега, Бальзак, Шиллер, Гете, Л. Н. Толстой, Лермонтов, Габриэль Гарсия Маркес, Альбер Камю, Мишель Фуко, Хорхе Луис Борхес, – так не считали! Байрон, не раз обращаясь, то к Богу, то к родной матери, восклицал: **«А вы меня спросили, хочу ли я родиться? Вы насильно вытолкнули меня жить!»** Англичане недавно подсчитали, что в их стране, за всю историю от самоубийств погибло в пятьдесят раз больше, чем от войн.

Если бы генетика развивалась по программе, которую в начале века предложил Фрэнсис Гальтон, несомненно бы, к настоящему времени судебные психиатры, психиатры-клиницисты и генетики-евгеники выделили бы как самостоятельную группу личностей, представляющих собой результат *вырождения (негативной мутации)*. Именно тогда бы, из категории абстрактной и поэтической, *совесть* превратилась бы в научную реальность, определяемую одним или несколькими объективными методами, которые можно *верифицировать*. Тогда бы, *психологически непонятное, но не психотическое, делинквентное поведение*, типа, серийных преступлений (не обязательно убийств или изнасилований, но и разбойных нападений, жульничества и мошенничества, предательства и измены родине и т.д., и т.п.), имело бы под собой не только *субъективное переживание от его совершения – autarkeia*, которое дает преступникам-дегенератам *энергизирующее и наркотизирующее наслаждение («охота жить!»)*, но и ответственную за это переживание, *реальную психологическую инстанцию*. Как, например, *интеллект, или способность к абстрактной логике*. Тогда бы, *нравственные дефекты*, эти «пустоты» самосознания, могли бы определяться, как определяется отсутствие руки, ноги, или глаза. Тогда невозможно было бы строить *иллюзий* в отношении дегенерата, обманывать себя и других в том, что *тюрьма «со всеми удобствами», «воскресные и праздничные каникулы на свободе», «ежедневные молитвы в храме, построенном собственными руками*, заполнят «дырку», где должна быть *совесть* в самосознании, неким «протезом» совести. Для этого должно быть чудо, *«Бог из машины» Еврипида, чтобы серийный убийца, педофил, предатель родины, продающий за иностранную валюту тайны своего Государства, умник-PR-овец, манипулирующий с наслаждением сознанием доверчивых сограждан, аптекарь, продающий за деньги, накопленные на похороны, инвалиду «пустышку» под видом «кремлевской таблетки» или «лампы Чижевского», шоумен, развращающий молодежь «Последним героем», рекламируя товар глобальной фирмы-спрута, отнюдь, не ради любви к искусству и согражданам, обделенным судьбой «островами счастья и наслаждения»*. **Пениitenciарный врач должен понимать «психологически непонятного» своего клиента, для того, чтобы, планируя работу с ним, не путать причину со следствием «социальное» – с психосоматическим уродством. И помнить народную мудрость, которая гласит: горбатого могила исправит!**

«Казус» 10

Восьмидесятые годы. В одной из колоний ИТУ строго режима в Читинской области находился заключенный, которому шел 81-ый год. С 15 лет за убийство он первый раз попал в заключение. Первой его жертвой был отец и мать, которых он зарубил спящими топором, мотивируя свой поступок тем, что «они пили, а ему не давали есть!». Выйдя на свободу через семь лет, он совершил повторное убийство – собутельника зарезал ножом. Еще несколько раз выходил на волю, но скоро возвращался после очередного «бытового» убийства. Но, среди заключенных, а он побывал в десяти колониях, разных регионов СССР, и среди сотрудников ИТУ, он прославился тем, что за всю свою жизнь, в какой бы колонии он ни находился, он никогда ничего не делал. Ни прут, ни пряник не могли заставить его работать даже на кухне. Он отличался безропотным характером, все, что не касалось работы, он выполнял беспрекословно. Мужественно переносил любые наказания. Мог месяцами сидеть тихо в карцере на хлебе и воде, не видя солнца, но работать, не начинал. Когда ему исполнилось восемьдесят лет, его досрочно выпустили на волю. Освобождение обосновывалось еще и тем, что у него обнаружился рак желудка с множественными метастазами в разные органы, и жить ему оставалось немного. На воле он пробыл меньше месяца. Вернувшись в родительский дом, он ночью убил молотком старуху, которая поселилась в его доме, когда все родные его умерли. Днем они с этой старухой дружно, без алкоголя, с чаем и пирогами отметили его освобождение. Автору учебника это убийство, он объяснил так: «Проснулся, ибо захотел выйти во двор, «по-маленькому!» Проходя мимо спящей старухи, увидел ее сморщенную, почти лысую, голову. Завернул в мастерскую, взял с полки молоток, подошел к мирно спящей старухе, и «слегка» ударил ее молотком по темени. Удивился, какой хрупкий у нее оказался череп, ибо молоток погрузился в ткань мозга. Потом, оставив молоток в голове старухи, пошел на улицу, помочился. Вернулся к себе в комнату. Проходя мимо мертвой старухи, даже не посмотрел в ее сторону.

Старик к восьмидесяти одному году, несмотря на четвертую стадию рака, был «в теле», охотно беседовал, с удовольствием рассказывал о совершенных им убийствах (всего он убил 11 человек). На вопрос, почему он убивал, и не испытывает ли он сейчас, на краю могилы (старик знал о своем заболевании), он ответил, что никакого раскаяния не испытывает, и не может ответить, почему он убивал. В бога не верит. Сообщил также, что смерти не боится, вообще, ничего на свете не боится, кроме вшей, поэтому каждый день моет голову. На вопрос, хотел бы он начать жить заново, нормальной жизнью, ответил, что считает свою жизнь вполне нормальной, и, если бы ему пришлось начать жить сначала, он прожил бы еще раз одну и ту же жизнь. На вопрос, хороша или плоха жизнь сама по себе, не задумываясь, ответил, что ему всегда было хорошо. Не любил только две вещи: просыпаться утром и вставать с постели, и строиться на утреннюю и вечернюю проверку. На вопрос, почему он всю жизнь отказывался от работы, и терпел из-за этого и холод, и голод, и побои от сокамерников, он молча снял сапоги, развязал портянки и показал свои стопы. Все пальцы обеих стоп были сращены. Он сообщил, что долго стоять не мог никогда, ноги подкашивались, и он падал. Надзиратель, сопровождающий автора, сообщил, что ему предлагалась и сидячая работа, от которой он также отказывался. На это старик засмеялся беззвучным смехом, показывая огромные, в два ряда, желтые зубы. На вопрос, был ли он женат, или была ли у него хоть сожительница, ответил, что женщины его не интересуют, ибо у него всего одно яйцо, и то находится в животе. Но, по внешнему виду, длинной густой бороде, грубому голосу, волосатости рук и ног, нельзя было предположить, что у старика в организме недостаток мужских половых гормонов. Но, девственником старик не был. Один раз в жизни вступил в связь с медицинской сестрой, которая исполь-

зовала некоторое время его, как посредника в продаже заключенным наркотиков. Медицинскую сестру скоро разоблачили, но, даже если бы она продолжала работать, после первого раза, старик больше никогда в жизни не испытывал влечения к женщинам. Гомосексуалистом он не был. Когда его пытались «опустить», он избил заключенных до потери сознания, а одному перегрыз оба ахиллесова сухожилия. И заключенные, и надзиратели, обходили его стороной. Если его не трогать, не пытаться заставить что – либо сделать, проблем с ним никаких не было. В любую погоду, жаркий солнечный день, лютый мороз, проливной дождь, пургу, – не важно! Он выходил во двор, садился на стул, который его когда-то подарили ко дню рождения, и сидел на нем часами, запрокинув голову, как будто смотрел в небо. Всегда в одной и той же позе. Он умер в больничной палате читинской колонии. За несколько секунд до смерти, он приподнялся, вытащил из-под себя «утку» и ударил ею по голове санитаря, раскрыв ему череп. Санитаря спасли, но комиссовали по инвалидности. Труп старика сожгли в топке прачечной, ибо кладбище было, чуть ли не за сотню километров от колонии. «Он отказался бы от такого дальнего путешествия», – сказал начальник колонии, подписывая распоряжение о кремации.

О подобных типах *преступников-дегенератов*, можно прочесть у Петра Филипповича Якубовича «В мире отверженных» (1896—1899 г.) В СССР долгое время было не принято писать о «личности преступника» для широкой публики. Книга А. Б. Сахарова «Личность преступника и типология преступников» (М., «Госюриздат. 1974 г.), была первой публикацией, где термин «личность преступника» употреблялся свободно, да еще в сочетании с термином «типология преступников». Тем не менее, автор не мог, хотя бы намеком, допустить в СССР, или еще где либо, существование *врожденных преступников*, ибо это противоречило господствующей идеологии, согласно которой *социальное определяет феномен человека и все его поступки*.

Первые попытки создания концепции типологии личности преступника, в которую входили бы и врожденные преступники, были представлены в книге Константина Еремеевича Игошева – «*Типология личности преступника и мотивация преступного поведения*» (Горький. 1974 г.) Через четыре года Айна Григорьевна Амбрумова нарушила «табу» на рассмотрение феномена самоубийства, по преимуществу, как признака болезненного состояния. Она прямо сказала, что есть самоубийцы по наследству. (См.: «Актуальные проблемы суицидологии». Том 1. М., 1978 г. Том 2. 1980 г.) На Первом Съезде невропатологов и психиатров МВД СССР, который состоялся в Воронеже в 1978 году, Айна Григорьевна развила свою мысль о врожденных самоубийцах, сказав, что точно также есть и врожденные убийцы и бродяги. И, наконец, в 1994 году вышла в свет монография Юрия Алексеевича Алферова «Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных» (автор данного учебника был научным руководителем Ю. А. Алферова и рецензентом названной книги).

Тем не менее, концепции *врожденного преступника* нет ни в России, ни где – либо. В данной главе показаны основные подходы к ее разработке, ведущиеся в нашей стране, и за рубежом. Излагается достаточно подробно видение данной проблемы автором.

Основное, что предстоит на этом пути сделать, вывести преступников, совершивших психологически не понятные, не мотивированные преступления неоднократно («серийно»), из-под «патронажа» психиатров и психологов. Данные личности должны быть клиентами пенитенциарного врача. Синонимом «врожденного преступника», как показывают самые разные точки зрения на него, за последние 200 лет, является понятие «вырождение».

Должна утвердиться в науке и практике концепция вырождения, и ее результаты – конкретные типы личности. Две области знания, работающие в тесном контакте с социальной медициной – генетика, идущая направлением, определенным

Фрэнсисом Гальтоном, в частности, изучение однояйцевых близнецов – природных клонов, и искусственное клонирование. Генетические исследования должны быть дополнены разработками теории функциональной асимметрии, начало которым было положено Луи Пастером. И социальная медицина, детально изучающая психосоматические конституции человека (теория пропорций А. Дюрера и его понимание «диспропорциональной личности», эндокринного профиля Ганса Селье, органически включившая в себя данные пограничной психиатрии, клинически изучившей и описавшей «диспластичный характер»). Эти две области медицинского знания должны объединиться в создании концепции преступной личности.

Здесь уместно вспомнить, что, освобождая из – под «опеки» психиатров лиц, покушавшихся на самоубийство, Айна Григорьевна Амбрумова ввела в обиход понятие *психальгия* — «душевная боль», «камень на сердце» и т.д., в народе много синонимов этому ощущению. «Психальгия», по мнению А. Г. Амбрумовой, отнюдь не симптом депрессии или какого-либо другого заболевания. И, несмотря на то, что психальгия часто толкает человека на самоубийство, *она не лечится*, ибо является не заболеванием, а *врожденным свойством личности*. На основании клинико-психологических исследований пациентов с различными заболеваниями, которые находились на лечении в Центральном госпитале МВД СССР и Центральном госпитале МВД Грузинской СССР, с 1975 по 1988 гг., автор выделил и описал так называемую *психальгическую личность*. (См.: «Клинические особенности неврозоподобных состояний при различных соматических заболеваниях». Тбилиси. Издательство «Сабчота Сакартвело». 1990 г.)

«Психальгия», это стигма, амбивалентная «автаркии», и является признаком дегенерации. И, если автаркия принуждает субъекта вновь и вновь (серийно) совершать тяжкие преступления, то психальгия, точно также принуждает субъекта совершать самоубийства.

Глава 5. «Ромб Венеры» Дюрера¹⁴

Ромб Венеры – одно из математических открытий Дюрера в пропорциях человеческого женского тела. Сразу отметим, что мужчина имеет все основания для ромба Венеры, но такового не имеет. Ибо, фигура ромба выступает лишь уж женщин. Так только у женщин в данной области откладывается жир. Даже у худых. Это отложение жира скорее всего обусловлено действием женских половых гормонов, и их месячным разнообразием. Имеется в виду гормон желтого тела, который возникает при овуляции и так избирательно влияет на локальный жировой объем.

Кажется, чего проще определить фигуру ромба – острый или тупой верхний угол (ромб образуется, по Дюреру, лишь у «нормальных», «здоровых» женщин, если соединить второй поясничный позвонок – верхушка ромба, с наивысшими точками тазовых костей и точкой крестцово-копчикового сочленения) по особенностям костей, его формирующих. Но, на самом деле, и это, вероятно, понимал Дюрер, кости играют не главную роль. Главную роль играют внутренние и наружные половые органы женщины. В зависимости, например, от того, развернуты к наружи, или «свернуты» во внутрь кости таза, вместилище внутренних половых органов (яичников, фаллопиевых труб, тела матки, соединяющей внутренние половые органы ткани, а также кровеносных сосудов и нервных сплетений) будет различно. Состояние наружных половых органов будет зависеть от высоты и подвижности крестцово-копчикового сочленения (размеры матки, ее положение в тазу, размеры влагалища, больших и малых половых губ. И т.д.). Верхний угол ромба прямо соотносится с выходом таза, а значит, с промежностью и включенной в диафрагму органов, сосудов, нервных сплетений. Ниже мы представляем разные типы строения области женского тела, которую Дюрер назвал ромбом Венеры. И сделаем существенное дополнение к анатомии физиологией и «мистикой» женского тела. Имеется в виду так называемый *запах женщины* = *запах страсти*. Еще раз вспомним глубокого и тонкого ценителя женской телесной красоты И. А. Бунина: «Все тот же зной И тот же дикий запах лука. В телесном запахе твоём». В прямой зависимости от анатомии внутренних и наружных половых органов, их функционирования и находится *запах страсти*. И это еще не все! Данный запах воспринимается нашими хеморецепторами неосознанно. Современные косметологи называют его афродизиак. Не столько мужчины «падки» на «запах страсти» своей возлюбленной, испытывая к ней по этой причине половое влечение....Сколько – *сами женщины*, находящиеся буквально в кабале от запаха, который исторгает их тело (область, помеченная *стигмой* ромба Венеры). Именно поэтому, женщины так чувствительны до экзальтации к запахам духов. *И каждая – своих собственных*, благо, что производимых в настоящее время в избытке и разнообразии, в основном, химическим путем парфюмерами. Один мюнхенский философ как-то сказал о пиве: «Сколько мужчин на свете, столько должно быть сортов пива» (буквально: «Сколько мужиков – столько пив!»). Так вот, сколько женщин на свете, столько *запахов страсти*....Поэтому у парфюмеров великое будущее. У последователей Бунина – сомнительное!

¹⁴ Подробнее – в Е. Самойлова, Е. Черносвитов. Пятая книга о пропорциях человека. Ридеро. 2017 г.

Глава 6. «Меланхолия» Альбрехта Дюрера

*Есть две вершины, на которых ясно и светло,
вершина животных и вершина богов.
Между ними лежит сумеречная долина людей.
И если кто-то взглянет хоть раз наверх
его охватывает древняя неутолимая тоска,
его, который знает, что не знает, – по тем, которые не знают,
что не знают, и по тем, которые знают, что знают.*
(Пауль Клее)

1. Как люди большой науки представляют себе своего демона?

В том, что такой демон существует, настоящий ученый, то есть человек, склонный хоть к самоотчету, сомневаться не может. Существует дух науки. Наука жива, пока существует сила, которая ученого отрешает, возвышает, вдохновляет – но лишь до тех пор, пока он ей служит. Он связан с ней таинственным договором, как о том рассказывают «Фауст» или «Русские ночи» Одоевского. Но в смысл этого договора ученый не склонен углубляться.

Конечно, он не столь простодушен, чтобы не замечать двусмысленности или, говоря по-ученому, «амбивалентности» этой силы. Однако в содействие дьявола своим триумфам он, конечно, не верит. В гетевском Мефистофеле он видит красочное преувеличение темнот науки. Так отчего же змей, прельщающий знанием, издревле именовался «лукавым»? Ведь даже в сказании о Прометее, самом понятном ученому мифе, рассказывается о «похищении света» – о рискованной краже.

«Демон» Врубеля – это демон художника, в котором ученые могут признать, а могут и не признать выражение своего духа. Но если бы ученые обладали образным мышлением, достаточно мощным для самопознания, – нашли бы они фигуру самосознания, отличную от его Демона? Или остались бы при роденовском «Мыслителе»? Вопрос, пожалуй, досужий – тогда бы они перестали быть учеными. Для целей самопознания они не изобрели пока ничего более остроумного, чем еще одну отрасль точного знания – «науку о науке». Но если в демоне Врубеля мы видим существо, достигшее всемогущества и не знающее достойных целей его применения, а в подобном образе узнают себя все ведущие художники новейшего времени – от Блока до Джойса или Пикассо, – то разве не отображает он также умонастроение ученых, – хотя бы тех из них, кто пытался осмыслить свое дело в большом историческом времени?

Есть, пожалуй, лишь одно изображение духа познания, в каком ученый не может себя не узнать, – это «Меланхолия» Дюрера.

«Меланхолия» – это ребус из символов, говорящий едва ли не каждым штрихом. Но здесь мы ограничимся лишь пояснением к названию гравюры (подробный анализ «Меланхолии» в отдельной главе). Меланхоликам благоволила античность. Аристотель заметил: «...Все выдающиеся люди, отличившиеся в философии, в государственных делах, в поэзии или изобразительном искусстве, – меланхолики, некоторые даже до такой степени, что страдают от нездоровья, вызванного черной желчью». Но средневековые отнеслось к ним с опаской. Одна из известных немецких гравюр 15 века, изображавшая унылого немолодого человека, подпирающего голову одной рукой, а другой сжимающего кошелек, сопровождалась следующим стихотворным признанием:

*Бог дал мне, меланхолику, природу,
Подобную земле – холодную, сухую,
Присуши мне землистый цвет волос,*

*Уродливость и скупость, жадность, злоба,
Фальшь, малодушие, хитрость, робость,
Презрение к вопросам чести
И женщинам. Повинны в этом всем
Сатурн и осень.*

Возрождение не только реабилитировало меланхолический темперамент, но и ввело на него своеобразную моду, поставив под астрологический знак Сатурна всю свою «интеллигенцию»: художников, философов и теологов. Сатурн же издревле символизировал время, пожирающее свое потомство, и потому сближался с центральным символом гнозиса: Уроборосом, – змеем или драконом, гложущим свой хвост.

Гравюра Дюрера изображает грузное окрыленное существо, погруженное в глубокое раздумье с захлопнутой книгой на коленях и раскрытым циркулем в правой руке. Циркуль, равно как треугольник с линейкой, служат атрибутами Геометрии – одного из семи «свободных искусств» Средневековья и первого из божественных искусств Ренессанса. Впрочем, дух геометрии опознается в гравюре вне всяких аллегорий – в самой ее образной форме.

Рядом с Меланхолией, на мельничном жернове, примостился путти – угрюмый ангелочек с записной книжкой, занятый какими-то заметками. Этого озабоченного мальчугана иногда истолковывают как олицетворение практического знания, вечно сохраняющего младенческую невинность. Но возможно также, что он представляет ученого секретаря, фиксирующего меланхолические мысли. У ног Меланхолии свернулась дремлющая собака. Как и кошель у ноги фигуры, обозначающий расчетливость, она – обязательный символ Сатурна. Еще одно живое существо – огромная летучая мышь, осеняющая и именуемая всю картину – скорее с собачьей, чем с мышиной, мордой и змеевидным тельцем маленького дракона. Возможно, это летучие рудименты Уробороса. «Летучая мышь связана с Меланхолией потому, – разъясняет знаток Дюрера Нессельштраус, – что ее стихия – вечерний сумрак и ей сопутствует одиночество и уныние, собака же потому, что из всех животных она одарена наиболее высоким интеллектом и вместе с тем более других подвержена заболеванию бешенством, в чем усматривалось родство со склонностью меланхоликов к психическим заболеваниям».

Все остальное безжизненно.

Поскольку по символической насыщенности гравюра не имеет себе равных, распутать ее трудно. Слишком много в ней откровенно загадочного. Летучая мышь, например, служит фокусом эллипсовидной радуги, в другом фокусе которой размещается комета – знамение недобрых перемен. Слепящее тело кометы служит стоком перспективных линий, то есть геометрическим местом глаза (глаза, который все это видит), но не источником света: сцена озаряется сверху и справа неким иным светилом. Дюрер, первым на севере Европы освоивший теорию перспективы, придавал перспективным конструкциям чрезвычайное – метафизическое – значение. Но неизвестно, что именно зашифровал мастер таким композиционным приемом. Неясно также, что символизирует возвышающаяся в центре лестница, прислоненная к зданию – то ли инструмент богопознания из инвентаря Иакова, то ли сублимат Вавилонской башни, то ли прообраз нашей системы наук.

Выделим поэтому несомненное – смысловой центр картины: вещи, загромождающие основную часть поля изображения. Фигуру окрыленного атлета плотно окружают научные (философские, как тогда выражались) и ремесленные инструменты: часы, весы, клещи, жернова, блоки, рубанок, напильник и им подобные орудия. Это оснащение наших лабораторий и мастерских, вынесенное Дюрером «на природу». Ученый впервые изображается вне готического кабинета, – возможно, в здании второго плана представлены его наружные, ощерен-

ные инструментами, стены. Окна этому зданию заменяют часы и магический квадрат. Перед нами оснащение инструментального, орудийного разума.

Демонстрация инструментов (ремесленных, научных, магических) – основное, что отличает гравюру Дюрера от других его работ, а также от изображений Меланхолии другими мастерами. Научно-технический инструментарий внедряется в мир художника – зачем?

Эти инструменты – загадка, и для нас не менее, чем для Дюрера. Правда, в отличие от Дюрера, мы знаем, что каждый из них – это проекция в материю части человеческого тела.

В следующем, 17 веке человек целиком был уподоблен машине. Вот только одно из бесчисленных подобий, принадлежащее епископу Ж. Боссюэ. «Для всасывания губы превращаются в трубку, а язык делается поршнем. К легким приделан воздухоносный канал вроде нежной флейты особой отделки. Эта флейта, открываясь более или менее, изменяет ток воздуха и дает разнообразие тонам. Язык – это смычок... В ухе есть свой барабан...». Или наблюдения основателя психофизиологии Т. Фехнера. «Глаз действует, пока он похож на камеру-обскуру, бронхи – пока они похожи на флейту, сердце – пока оно похоже на помпу, все тело со всеми его химическими процессами – пока оно похоже на топящуюся печь, выносящая влагу кожа – пока она похожа на холодильник». Но подлинным виртуозом подобных сравнений остался, конечно, Декарт, превративший метафору человека-машины в метод самопознания.

И только в конце 19 века эта метафора была обращена оперением в нужную сторону: не человек похож на машину, а машина – на человека. Ведь исторически, да и логически, именно он служит оригиналом. В 1877 г Ф. Капп выдвинул в «Философии техники» концепцию органопроекции: техника в целом есть проекция тела человека в неорганическую материю.

Вспомнился, конечно, «еще Аристотель», который узнавал в руке мать всех орудий (в древнегреческом языке орган – это и часть тела, и его орудие). Но техника подражала не только руке – всему телу. «Наши руки и плечи, в сущности вся фигура в целом, проектируется в технику как обыкновенные весы...», отчего их рычаги именуются «плечами» (П. Флоренский). Тело в целом – это прообраз дома со всем его хозяйством, в том числе и такого особого строения, как храм. В технику проецируется не только механическое, но также чувствительное тело: дифференцированная по функциям кожа, порождающая зрение, осязание, слух. Уху, например, с его «молоточком», «наковальней» и «стременем» подражает фортепиано. Нервной системе – электрические сети. Механическим, тепловым, химическим, электрическим машинам, а также всем измерительным приборам – всем человеческим изобретениям – есть органические прообразы в человеческом теле. В том числе и будущим.

Чтобы оценить своеобразие «Меланхолии» Дюрера, стоит сравнить ее с парной к ней гравюрой – «Св. Иеронимом». Это традиционный сюжет, с которым работали многие художники Ренессанса. Перед нами вдохновенный переводчик Библии, человек книжной культуры, приручивший природу. Но здесь, кроме волшебства перспективы и гравировки, нет никакой тайны.

Сходство органов и орудий объяснялось не подражанием ремесел природе, а общей причиной: «одно и то же творческое начало в инстинкте зиждет подсознательно тело с его органами, а в разуме – технику с ее орудиями» (Флоренский). За структурным подобием естественных и искусственных орудий угадывается сходство их функций. Так, пальцы и клещи опредмечивают функцию «хватать», а ладонь и утюг – функцию «гладить». А поскольку опредмечивание осуществляется вне сознания, то соавтором даже искусственных вещей остается природа.

Термин «проекция» удачен даже в чисто оптическом смысле. Человеческий организм порождает многообразие своих механических копий так же, как всякий предмет отбрасывает, в зависимости от освещения, бесчисленное множество теней. Проекция проще, зато

каждую из них можно совершенствовать бесконечно – независимо от всех других. В отличие от органического, механическое тело разымается на части и собирается снова, поэтому его можно улучшать подетально. Этим и занимаются все «научно-технические работники» – каждый занят своим, все более узким участком работы. А общее дело техники становится все менее обозримым.

В этом и состоит проблема. Каждая из частичек техники имеет прообразом орган человеческого тела, но таких элементов и их сочетаний – мириады. Что же представляет собой универсальная их совокупность? Недавно она получила название техносферы. К сферам земли, воды и воздуха, выделенным еще в античности (геосфере, гидросфере, атмосфере) добавляется еще одна оболочка. Материальность отличает ее всех прочих сфер, какие пытаются очертить округ нашей планеты идеологи логосферы, ноосферы, инфосферы, эйдосферы и т. п. Но что нам известно о тотальности техники? Да ничего. Это реальность, либо вообще ускользавшая от внимания философов, либо исследованная ими под каким-то иным именем. Техносфера – это новое имя техники, подчеркивающее ее планетарное измерение. Качество, какое не предъявлялось техникой вплоть до середины XX века и потому не удостоивалось особого внимания.

Сегодня говорят о демонии техники, разумея ее роковую, неотвратимо растущую власть над человеком. Начиная с изобретения Франкенштейна, технический демонизм становится одним из самых захватывающих сюжетов, практически вытеснившим из популярной культуры тему Фауста. Образ искусственного человека нещадно эксплуатируется Голливудом. И этого не объяснишь антропоморфной логикой мифа, что некогда превращала в русалок и леших духов природы, а ныне, дескать, обживает духов техники. В отличие от природы, техника действительно имитирует человека.

Человек имеет потребности. Каждая из них удовлетворялась когда-то органической, а ныне – еще и технической функцией. Материализация технической функции – это изделие. Значит, к организму человека сходится, как истоку и стоку, все многообразие промышленной продукции: как единое техносфера сходится к человеческому телу. Проблема в том, что она начинает подавать признаки самобытной, независимой от человека жизни.

Поставим пока на этом точку, чтобы вернуться к «Меланхолии».

Мы видели, что необычайность гравюры состоит в явлении человеку Ренессанса предметных орудий разума. Неважно, что от зрителя скрыт принцип их системности. Важно, что их достаточно много, чтобы обозначить весь научный инструментарий эпохи и привлечь к нему внимание зрителя.

«Меланхолия» замышлялась как часть триптиха, включающего «Св. Иеронима» и «Рыцаря». Это символизация развилки между тремя способами жизни: 1) гуманитарного 2) естественнонаучного познания истины и 3) героического ее утверждения. «Меланхолия» ставит под знак вопроса лишь путь самого художника. Впрочем, как завершение триптиха эта гравюра бросает меланхолическую тень на все пути человека

Научно-техническое вооружение разума, теснящее фигуру Меланхолии, представляется если не бессмысленным, то непонятным нагромождением орудий. Но мы немного достигнем, если начнем выяснять символическое значение каждого из них по отдельности. На самом деле все они образуют систему, и, вооруженные идеей органопроекции, теперь мы хотя бы отчасти знаем, какую. Все механическое в изображении Меланхолии символизирует ее же фигуру, но только разъятую на части. Перед нами художественная «интуиция разъятого мира». Как у Набокова в «Приглашении на казнь». «Он встал, снял халат, ермолку, туфли. Снял полотняные штаны и рубашку. Снял, как парик, голову, снял ключицы, как ремни, снял грудную клетку, как кольчугу. Снял бедра, снял ноги, снял и бросил руки, как рукавицы, в угол. То, что оставалось от него, постепенно рассеялось, едва окрасив воздух».

Мы знаем, что поутру набоковский герой соберется снова. То же случится и с Меланхолией – в историческом «завтра». Но только соберется она уже не в организм окрыленного человека, а в тело самоподвижной техники. Сама же Меланхолия, претворится, «едва окрасив воздух», в идеальное тело физического Наблюдателя.

Наблюдателем мы займемся позднее. А пока нам важно узнать в Меланхолии человека, плененного кругом своих отражений. Все выглядит так, как если бы он оказался внутри шарового зеркала, способного захватывать и материализовать попавшие в него отражения. И эти зеркальные тени, посоветовавшись, сомкнулись в многосоставное тело, замыкающее своего хозяина, но способное жить без него.

Разумеется, такая анаморфоза крайне условна и представляется нам иначе, чем она явилась в художественном откровении Дюрера. Художник не отвечает за приблизительность наших метафор. Сегодня, чтобы хоть как-то уразуметь техносферу, мы говорим об органо-проекции, завтра, возможно, будем говорить иначе. Но у больших художников есть свои, тайные ходы к предельным смыслам. Мы знаем только, что инструментальный разум встретил Дюрера не случайно. В вещных слепках, замыкающих человека кругом его отражений, ему явилась техносфера – воплощение духа науки.

Дух науки опознается не в герое гравюры, а в окружающих его инструментах. В самой же «Меланхолии» мы узнаем образ искушаемого человека, подобного Христу в пустыне. Только испытывающие его демоны представлены не чудищами органики, а «философскими инструментами».

Теснимые техникой, мы видим в механическом омертвление жизни. Но для современников Дюрера, напротив, злом дышало как раз органическое, а геометрическое представало образом спасительной ясности. Полагая геометрический пафос «Меланхолии» демоничным, мы не должны забывать, что сам художник, неустанно изображавший дьявола, видел его существом исключительно зооморфным. Сатана, что сопровождает дюреровского Рыцаря – это шедевр органического безобразия: существо, оснащенное свиным рылом, козлиной статью, серпообразным рогом, обвисшими ушами и прочими деталями, оскорбляющими всякое чувство симметрии и соразмерности.

Если средневековое и ренессансное воображение гипертрофировало в бесах черты органического происхождения, то современному демону (то бишь машине) родственна кристаллическая среда горных вершин, в пределе переходящая в стерильную прямолинейность цеха, операционной или офиса. Если раньше бесы служили изображению страстей, то ныне они воплощают бесстрастность. Как бы ни штудировали мастера Голливуда морфологию первозданной органики, все наши франкенштейны вычерчены по шаблонам машиностроения. Им недостает органичности. А во времена Дюрера не только трудно, но немыслимо было представить дьявола в геометрическом обличье. В том и состоит глубина откровения, чудо его искусства, что фигурами искушения ему предстали инструменты спасения.

2. Демон ученого

Как дух науки является людям науки? Ученые об этом умалчивают. Из редчайших, не слишком охотных, свидетельств на этот счет можно заключить, что многих из них дух науки пленяет еще с детства. Эйнштейн признавался, что еще в самом нежном возрасте его поразила магнитная стрелка, а Кеплер вспоминал, как мальчиком мать выводила его ночью на двор, чтобы показать новую звезду, вспыхнувшую на небе. Похоже, что поначалу дух познания одаряет незрелого, нестойкого еще человека пронзительным ощущением тайны: оно мерцает беспокойной искрой, порой распаяясь в пожизненную страсть. Далее будут книги, много книг, рассказывающих, что люди думают о магнитах и о звездах. Самой поразительной из них окажутся «Начала» Евклида. Показав однажды, что значит знать, Евклид навсегда приохотит к знанию. Кеплер напишет новую книгу о звездах, Эйнштейн – о единой

теории поля. Что такое звезда и магнит, они, конечно, не узнают, но углубят знания людей об этих предметах – сделают их еще более загадочными. Зато многие из наших машин станут еще услужливее.

Итак, дух науки невидимо бродит среди отроков, присматривается, и некоторым из них, отмеченным особой отзывчивостью к таинственной, потайной жизни вещей, вручает пожизненную игрушку, занятия с которой улучшают нашу цивилизацию.

Впрочем, этого мало. Нужна еще специальная обстановка, или, как говорят, общественная атмосфера, чтобы любознательность поощрялась – «имела смысл». Кеплер, став уже знаменитым астрономом, на протяжении многих страниц разглядывает совершенное «ничто» – тающую на глазах снежинку – и, пылко подчеркивая ничтожество сего предмета, играючи извлекает из него «основы современной кристаллографии». Но для того, чтобы эта акция имела смысл и, в частности, хоть как-то вознаграждалась, Кеплер должен быть заранее уверен, что славный придворный советник его императорского величества господин Иоганн Маттей Вакгер фон Вакенфельс, золотой рыцарь и прочая, покровитель наук и философов, господин благодетель, который и не слыхивал ничего о кристаллографии, с благодарностью примет это размышление в качестве «Новогоднего подношения». Вакенфельса мы помним сегодня лишь в качестве одаряемого, но без специального умонастроения этого господина едва ли состоялся бы трактат «О шестиугольных снежинках». Стало быть, дух науки осеняет не только ученого.

Лондонское королевское общество (ЛКО) – средоточие новой науки, самое авторитетное доньше сообщество ученых, объединило в 17 веке людей, которым обрыдли вековые дразги общественной жизни. «Первоначально – сообщает один из его основателей, – они ставили перед собой только одну цель – удовлетворение желания дышать более свежим воздухом и спокойно беседовать друг с другом, не опасаясь быть втянутыми в страсти и безумства этого мрачного века». Но «какую более подходящую тему могла бы напасть такая искренняя и бесстрастная кампания, какой предмет мог быть более подходящим для такого мрачного времени, как не натурфилософия?». Достаточно запретить «вмешивать в это богословие, метафизику, этику, политику, грамматику, риторику или логику» и постигать предметы нейтральные: природу и мануфактуру. Предмет их занятий – все: «от расстояния между звездами до изучения существ, живущих в пруду; от искусства крашения до таблиц смертности». Все, кроме философии общества, ибо только бесстрастное познание «никогда не разбивает нас на смертельно враждующие фракции,.. дает место разойтись без злобы, позволяет нам выдвигать самые противоречивые домыслы, не вызывая опасности гражданской войны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.